

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.6.63.93>

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ЧЕРТЫ

© 2023 А.Н. Голотвин, А.Н. Бессуднов

Статья посвящена изучению Белгородской черты как памятника археологии. Рассматриваются первые попытки археологического исследования этой оборонительной линии, обобщены итоги изысканий последних лет, когда актуальность данной тематики была обозначена на государственном уровне. Анализируются результаты разведочных научных работ, среди которых, масштабные разведочные исследования, раскопки городов-крепостей, земляных валов и других полевых укреплений. Затронуты некоторые теоретико-методологические проблемы, в том числе вопросы систематизации и выхода на реконструкцию. По мнению авторов, археологическое изучение оборонительных линий может быть выделено в отдельный раздел археологии позднего средневековья, так как получаемые в ходе исследований результаты обладают большим научным и социальным потенциалом.

Ключевые слова: археология, Белгородская черта, Московское государство, история изучения, оборонительные линии, город-крепость, земляной вал, фортификация, Козловский вал, Усманский участок, башня, тынная ограда, острог, стоялый городок, надолбы.

SOME RESULTS OF THE ARCHAEOLOGICAL STUDY OF THE BELGOROD DEFENSE LINE

A.N. Golotvin, A.N. Bessudnov

The article deals with study of the Belgorod line as an archaeological monument. The first attempts at archaeological research of this defense line are considered, the results of research in recent years, when the relevance of this topic was identified at the state level, are summarized. The results of exploration scientific work are analyzed, including large-scale exploration studies, excavations of fortified cities, earthworks and other field fortifications. Some theoretical and methodological problems are touched upon, including issues of systematization and access to reconstruction. According to the authors, the archaeological study of defensive lines can be separated into a separate section of the archeology of the late Middle Ages, since the results obtained during the research have great scientific and social potential.

Keywords: archaeology, Belgorod defense line, Moscow state, history of study, defensive lines, fortress city, earthen rampart, fortification, Kozlov shaft, Usman site, tower, backyard fence, fort, stagnant town, gouges

Введение. Защитные Черты, которые возводились на границах Московского государства со степью в XVI–XVII вв. в последнее время все чаще становятся предметом изучения историков и археологов (Воротникова, Неделин, 2016; Мизис, 2018; Бурцев, Дедук, Столяров, 2020; Папков, Петрухинцев, Хитров, 2020; Жигалов и др., 2021; Линии роста..., 2022). Причиной этого является бурное развитие археологии Позднего Средневековья и Нового времени, выделение ее в отдельный раздел археологической науки (Беляев, 2016). Стоит отметить и большой образовательный, воспитательный и туристический потенциал этих объектов, что привлекло внимание Президента Российской Федерации, нашло отражение

в специальной программе по сохранению, изучению и формированию туристической привлекательности памятников Белгородской черты, способствовало активизации полевых исследований (Перечень поручений Президента РФ от 2 апреля 2020...).

«Белгородская черта» – сложившееся историографическое понятие. В широком плане, это явление социально-экономической и политической истории Московского царства XVII века (Загоровский, 1969). Наименование «Белгородская» черта получила по названию города Белгорода, ставшего во второй половине XVII века центром управления всей территорией, по которой проходил комплекс оборонительных сооружений. Термин «Белго-

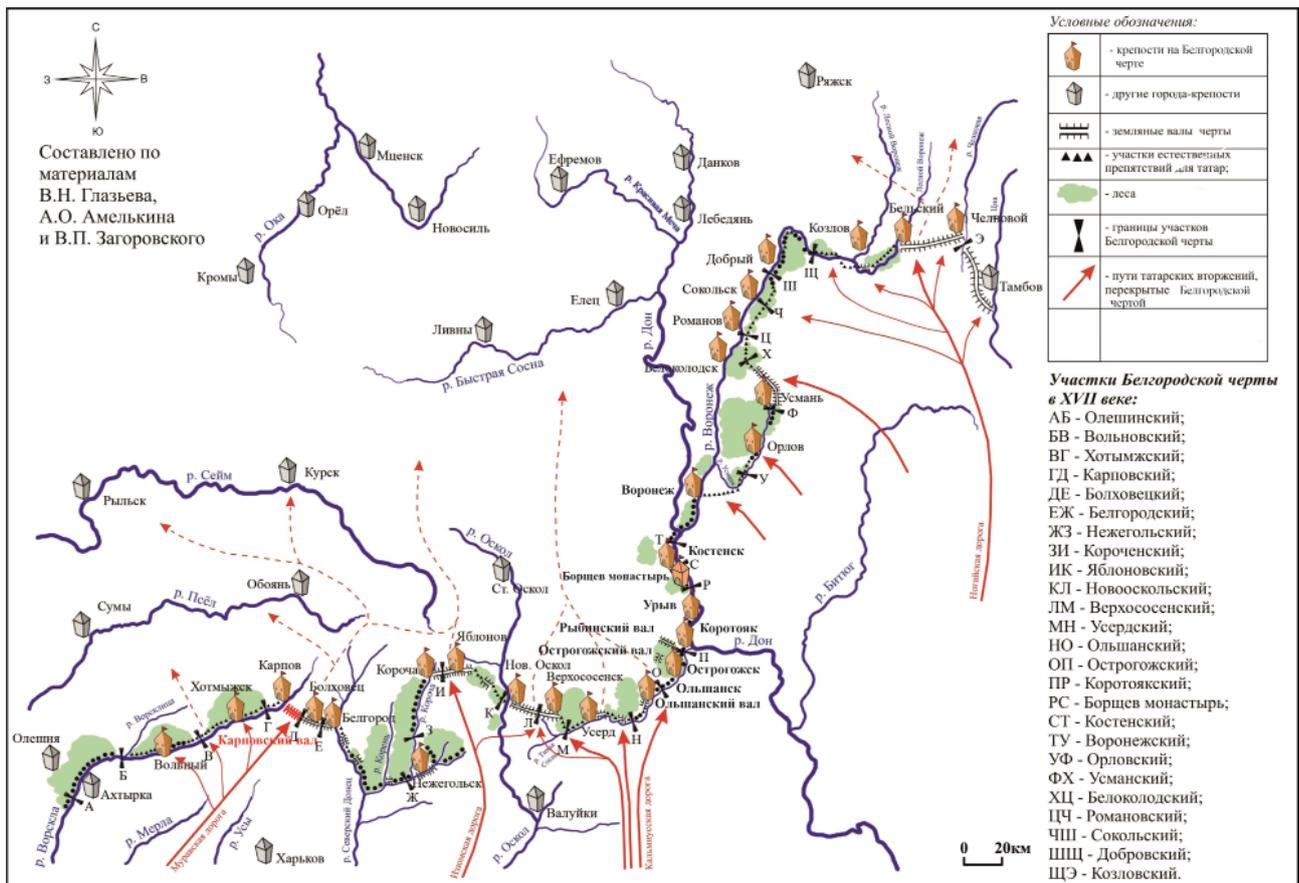

Рис. 1. Карта-схема Белгородской черты
 Fig. 1 Sketch-map of the Belgorod line

родская черта» устойчиво прослеживается в документах с конца 60-х годов XVII века (Жигалов, 2018. С. 24–25).

С Белгородской чертой в XVII веке связано появление и Белгородского полка как особого военного подразделения российской армии XVII века, и Белгородского разряда, как военно-административного округа, на территории которого размещались части Белгородского полка, существовавшего с 1658 по 1707 г., и занимавшего значительную часть современного Центрального Черноземья. На территории Белгородского разряда в период его наибольшего расширения находилось порядка 90 населенных пунктов. По мере строительства городов Белгородской черты по принятой в практике XVII века классификации делились на: города в черте, города по черте, города за чертой (Курбатов, 2017, с. 3–15).

Географически Белгородскую черту мы рассматриваем в узком смысле, включая в это понятие только объекты «на черте», в соответствии с классической работой В.П. Загоровского. По количеству городов-крепостей он выделял 25 участков (Загоровский, 1969. с.

160–239). В.И. Кошелев использовал термин «военная зона» (Кошелев, 1958а). Однако даже при таком подходе мы имеем дело с глубоко эшелонированной укрепленной линией, общей протяженностью около 800 км, которая начиналась у р. Челновая (приток Цны) и заканчивалась на р. Ворскла (приток Днепра), русско-польской границе того времени.

Размещение объектов было подчинено предотвращению набегов кочевников. Они совершались преимущественно по Ногайской, Кальмиусской и Изюмской дорогам, реже – по Муравскому шляху. Все татарские дороги проходили по сухим водоразделам рек, по степным возвышенным местам (Новосельский, 1948. с. 294–295) (рис. 1).

История сооружения Белгородской черты охватывала почти двадцать лет. С 1635 по 1653 г. были построены основные укрепления, оформившиеся к 1658 г. в единую оборонительную линию с общим военным, административным и хозяйственным центром, сложившимися географическими границами (Загоровский, 1969. с. 70–76).

Обозначенные *хронологические рамки* отражают историю строительства черты. При рассмотрении ее как комплекса объектов археологического наследия принципиальное значение имеет не только время их возникновения, но и период функционирования. По данным письменных источников мы знаем о многочисленных перестройках, в том числе и довольно масштабных, практически ежегодных ремонтных работах и после 1653 г. В частности, глобальная реконструкция проводилась в начале 1680-х гг. в связи с русско-турецкой войной. В данном аспекте следует раздвигать хронологические рамки нашего исследования до середины, или даже второй половины XVIII в. Конечно своё военно-стратегическое значение многие объекты потеряли после строительства новых линий укреплений – Изюмской, Царицынской и других, а также азовских походов Петра I. Вместе с тем, ряд укреплений продолжал играть если не военную роль, то оказывал влияние на планировку населенных пунктов, получал вторичное использование. Таким образом, если за нижнюю границу мы можем принять начало строительства Черты – 1635–1636 гг., то верхнюю границу обозначим довольно широко – второй половиной XVIII в., когда началась перестройка городов по регулярному плану, перевод многих городов-крепостей «за штат» или потеря ими этого статуса.

История археологического изучения. По истории Белгородской черты сохранился большой корпус письменных и картографических источников, который лег в основу работ историков (Кошелев, 1958а; Загоровский, 1969; Папков, Петрухинцев, Хитров, 2020; Жигалов и др., 2021) и архитекторов (Каримов, 1977; Крадин, 1988; Воротникова, Неделин, 2016).

При таком количестве подробных описаний и изображений, наличии обобщающих исследований, возможности археологии в изучении Белгородской черты долгое время недооценивались, или же, в лучшем случае, воспринимались как дополнительные иллюстрации к описываемым событиям.

Вместе с тем, такой большой и выразительный комплекс памятников не мог не привлекать внимание уже первых исследователей региона. Валы и городища, относящиеся к этой системе, упоминаются в многочисленных «научных описаниях», «научных путешествиях» и «археологических картах» (Захарова,

2015. С. 26, 31, 67, 84). Наиболее значительные из них – исследования В.Н. Майнова укреплений на участке от г. Усмань до слободы Уразовой в южной части Валуйского уезда в 1869–1870 гг., Е.Л. Маркова – валов по р. Тихая Сосна в 1900 г., А.Н. Норцова и А.А. Рора – Козловского участка в 1900 г., Усманского вала Б.П. Княжинским в 1913–1914 гг. и П.С. Ткачевским в 1936 г. (Марков., 2007; Голотвин, 2015, 2019).

Долгое время памятники Белгородской черты привлекали внимания профессиональных археологов эпизодически. Как правило, они фиксировались при сплошных археологических разведках или подвергались изучению как часть многослойного памятника, когда основной целью были более ранние слои – Ольшанское городище (Скинкайтене, 2020), Архангельское (Гольшовское) городище (Москаленко, 1956. с. 94–94), Хотмыжское (Дьяченко, 1985), Романовские городища (Андреев, 2001. с. 208–224) и др. Некоторые объекты исследовались при проведении спасательных археологических работ. Здесь можно назвать небольшие раскопки (50 кв. м.) на одном из Романовских городищ («Романов в степи») (Ивашова, 2010), раскопки (1200 кв.м.) на территории Третьей Белгородской крепости (Свистун и др., 2012), исследования в исторической части г. Воронеж (Крючков, 2018) и Острогожска (Федюнин, 2019).

Первые целенаправленные археологические исследования Белгородской черты датируются серединой XX в. В 1951 г. более 1000 кв. м. было раскопано А.В. Никитиным на Белгородской крепости (Никитин, 1962. С. 260–278). Обследование Козловского вала и валов в окрестностях г. Острогожска проводил В.И. Кошелев (Кошелев, 1958б). В 1990 г. под руководством И.Т. Шатохина и А.Г. Дьяченко осуществлено выявление укреплений Черты в границах Белгородской области (Шатохин, 1998). В 2005 г. при определении границ культурного слоя г. Усмань, предложен вариант локализации крепости (Чивилёв, Бирюков, 2005). В 2011 г. первые раскопки на территории города-крепости Воронеж проведены В.Н. Ковалевским (Ковалевский и др., 2015).

В 2010-е гг. систематическая работа по археологическому изучению Белгородской черты начата белгородскими археологами. Осуществлен мониторинг выявленных И.Т.

Рис. 2. Схема-реконструкция Усманского участка
 Fig. 2. Reconstruction scheme of the Usman section

Шатохиным объектов, на государственную охрану поставлены такие памятники, как «Хотмыжск городище-1», «Карпов городище-1», «Яблоново городище-1», «Белгородская оборонительная черта»: «Карповский участок у с. Большие Кульбаки», «Карповский участок у с. Пушкарное-1», «Карповский участок у с. Пушкарное-2», «Карповский участок у х. Домнино-1», «Карповский участок у х. Домнино-2», Болховецкий участок у с. Большие Кульбаки», «Болховецкий участок у с. Драгунское-2», «Болховец городище-1», «Нежеголь городище-1», «Нежегольский участок у с. Нежеголь-1», «Нежегольский участок у с. Нежеголь-2», «Коро-

ча городище-1», «Корочанский участок у с. Казанка-1», «Корочанский участок у с. Бехтевевка-1», «Яблоновский участок у с. Великомихайловка-1», «Яблоновский участок у с. Спорное-1», «Яблоновский участок у с. Яблоново-1», «Яблоновский участок у с. Яблоново-2», «Яблоновский участок у с. Лозное-1», «Новооскольский участок у с. Яковлевка-1», «Верхососенский участок у с. Красное-1», «Верхососенский участок у с. Красное-2», «Верхососенский участок у с. Верхососна-1» (Сарапулкина, 2018; Алиев, 2019; Черных, 2022).

С 2012 г. ведется разработка научной темы «Археологическое изучение северо-восточ-

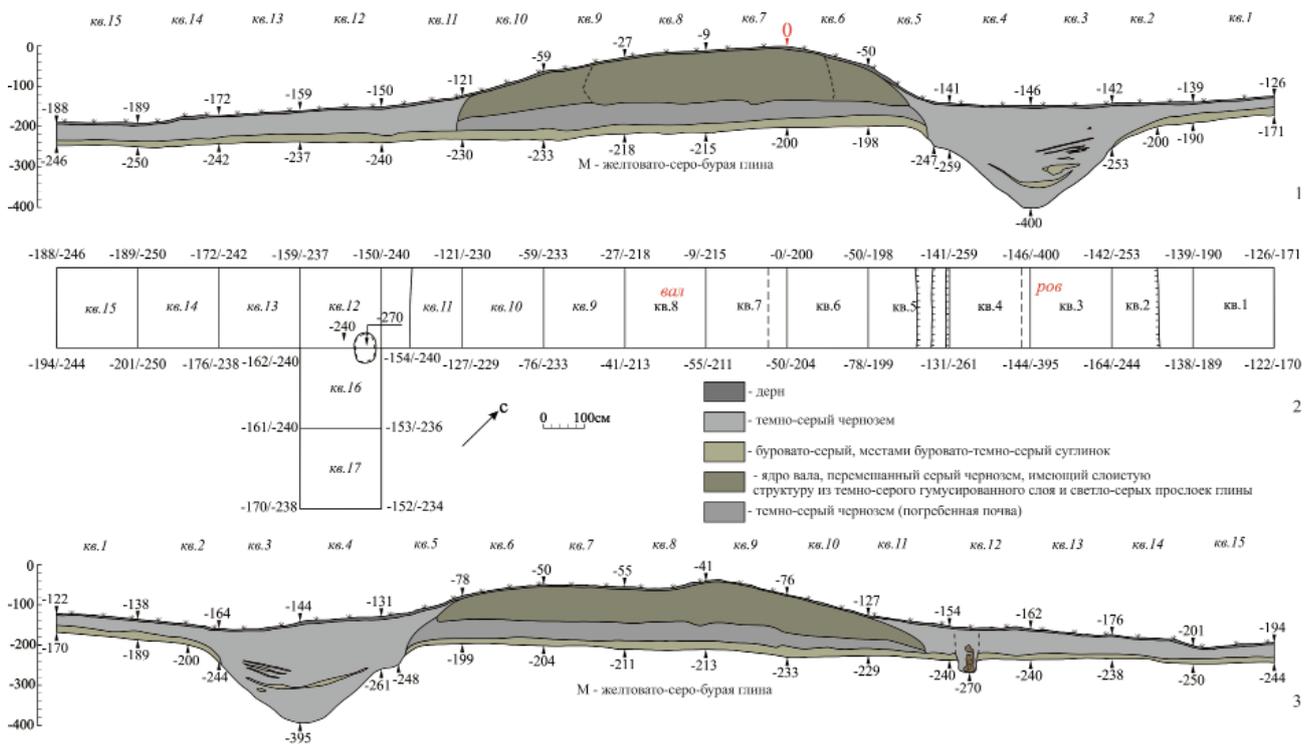

Рис. 3. Усманский земляной вал. «Новая линия». Раскоп 1. План и профили бортов
Fig. 3. Usman earth rampart. "New line". Excavation 1. Plan and side profiles

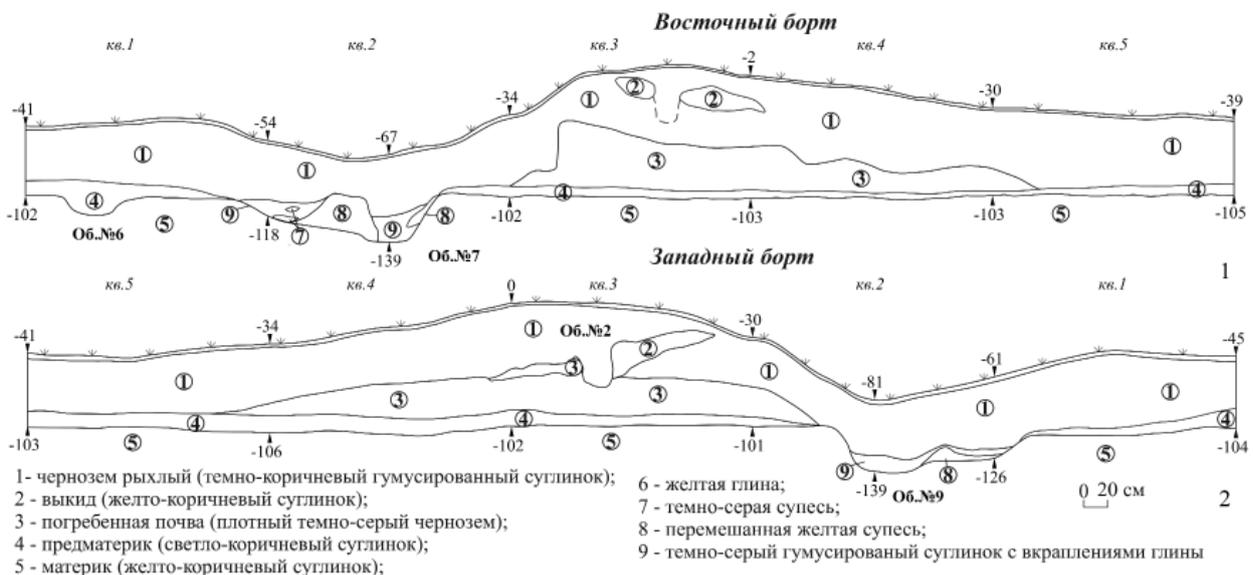

Рис. 4. Усманский земляной вал. «Старая линия». Раскоп 1. План.
Fig. 4. Usman earth rampart. "Old line" Excavation 1. Plan.

ного фаса Белгородской черты» (Голотвин, 2017). В ее рамках проведена серия полевых исследований.

В 2012 и 2016 гг. установлены границы сохранившихся участков Усманского «земляного вала» (рис. 2), изучены расположенные в его системе стоялые «городки». В 2014 г. осуществлены небольшие археологиче-

ские раскопки Демшинского жилого городка Усманского участка. В 2015 г. проведены раскопки «новой линии» (рис. 3), в 2019 г. – «старой линии» (рис. 4–5) Усманского вала (Голотвин, 2017, 2018; Иншакова, Голотвин, 2020).

Из городов-крепостей северо-восточного фаса целенаправленные археологиче-

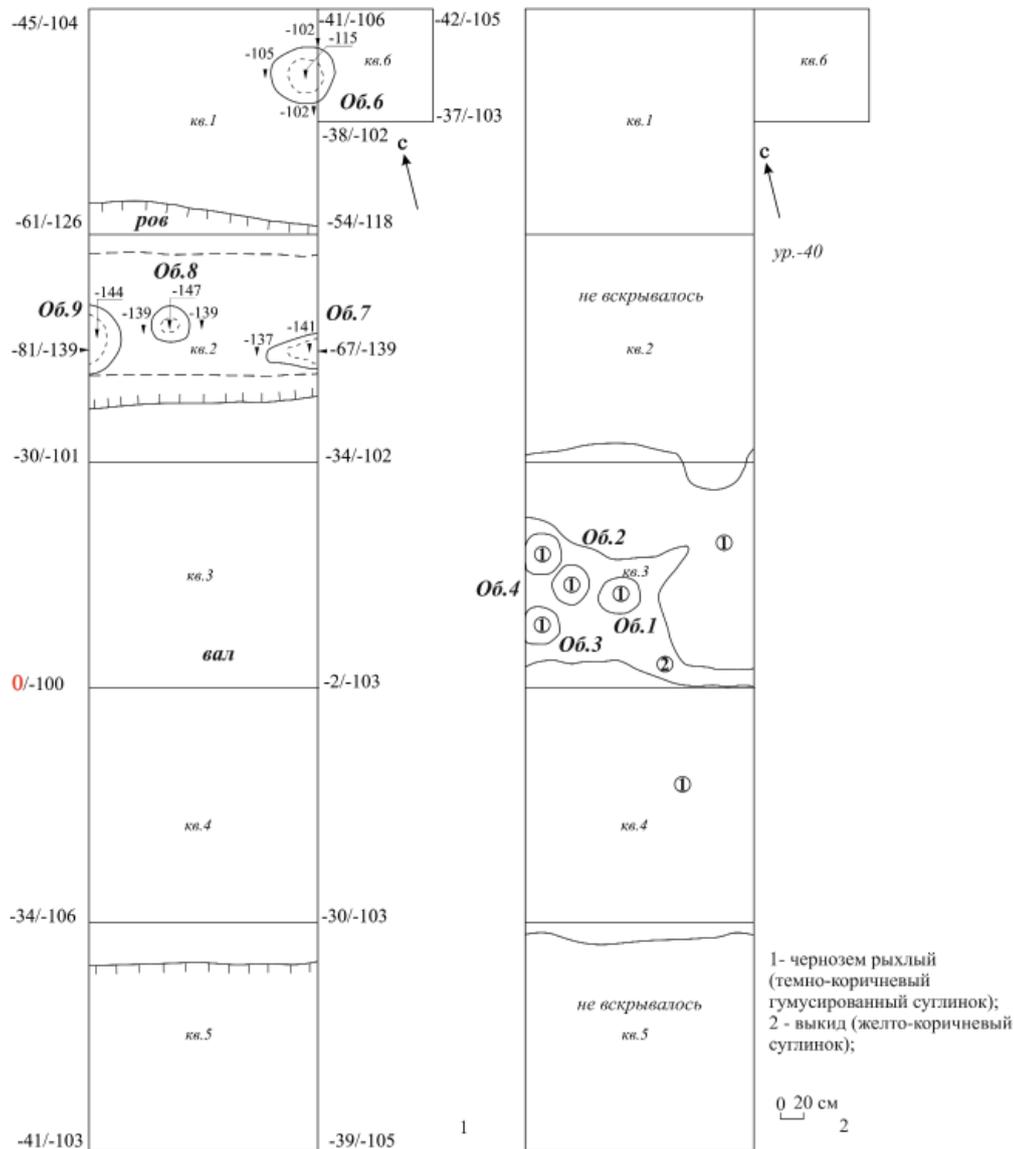

Рис. 5. Усманский земляной вал. «Старая линия». Раскоп 1. Профиля бортов.

Fig. 5. Usman earth rampart. "Old line" Excavation 1. Side profiles.

ские исследования проведены на Сокольске (Гончаров и др., 2017) и Белоколодске (рис. 6) (Голотвин, Чалых, 2018).

В 2018 и 2020 гг. усилия были сосредоточены на изучении Козловского участка. В результате работ были установлены границы ВОАН «Козловский вал оборонительной черты», ВОАН «Урляпов вал» и ВОАН «Городище у с. Яблонец» («Матырский городок») (рис. 7–8, 13–20) (Рязанцев и др., 2018; Тамбовский, Голотвин, 2019; Тамбовский и др., 2021). В 2021 г. работы по определению границ территории города-крепости Козлов осуществляла А.А. Шарандина. Также отдельные участки укреплений вдоль р. Польной Воронеж обследовала Е.М. Косых. Выявлены

ВОАН «Земляной вал у с. Западная Старинка», ВОАН «Земляной вал у с. Мановицы», ВОАН «Земляной вал у п. Дубки», которые предварительно интерпретируются как остатки оборонительных укреплений на переправах и бродах, в том числе и линий «надолбов» (Голотвин и др., 2023г).

Стоит отметить обследование орловского участка Г.В. Ворониным (Воронин, 2022) и работы Д.С. Вуколова по изучению ОКН «Архангельское (Гольшовское) городище», ОКН «Сторожевский комплекс памятников, VIII–III вв. до н.э.: Городище «Большое Сторожевское», ОКН «Сторожевский комплекс памятников, VIII–III вв. до н.э.: Городище «Малое Сторожевское», ОКН «Городище «Титчиха».

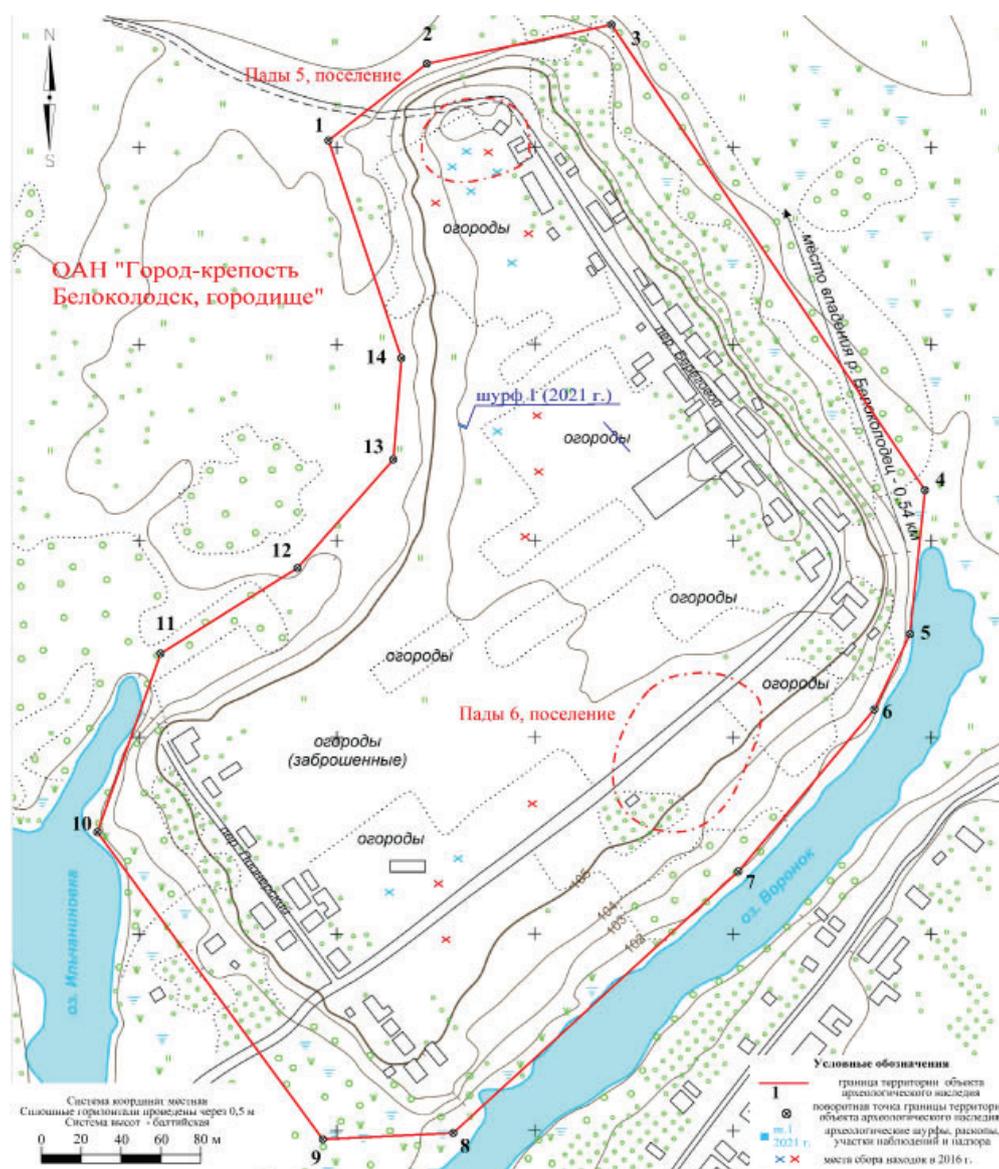

Рис. 6. Город-крепость Белоколодск. Топографический план.

Fig. 6. Fortress city of Belokolodsk. Topographic plan.

Эти объекты соотносятся с местом расположения соответственно «Голышовского стоялого городка», стоялых городков «Сторожевская поляна» и «Черкасская поляна» (Голотвин и др., 2023б).

В 2021 г. экспедицией под руководством А.Н. Голотвина проведены исследования памятников Белгородской черты на территории Липецкой, Воронежской и Белгородской областей, задачей которых было выявление и определение границ всех археологических объектов, связанных с этой оборонительной линией.

В результате работ в Липецкой области установлены границы территории ВОАН «Город-крепость Добрый, городище»,

ОАН «Город-крепость Усмань, городище», «Город-крепость Белоколодск, городище», «Город-крепость Сокольск, городище», уточнены границы ВОАН «Городище 1 у с. Ленино (Северное) и «Городище 2 у с. Ленино (Южное) «Романово», ВОАН «Культурный слой г. Усмань» (Голотвин и др., 2023в).

В ходе работ на территории Белгородской области скорректированы границы ВОАН «Белгородская оборонительная черта: Карповский участок у с. Большие Кульбаки», выявлен ВОАН «Белгородская оборонительная черта: Карповский участок у с. Большие Кульбаки - 2» (Голотвин и др., 2022а).

В результате проведенных научно-исследовательских археологических работ на терри-

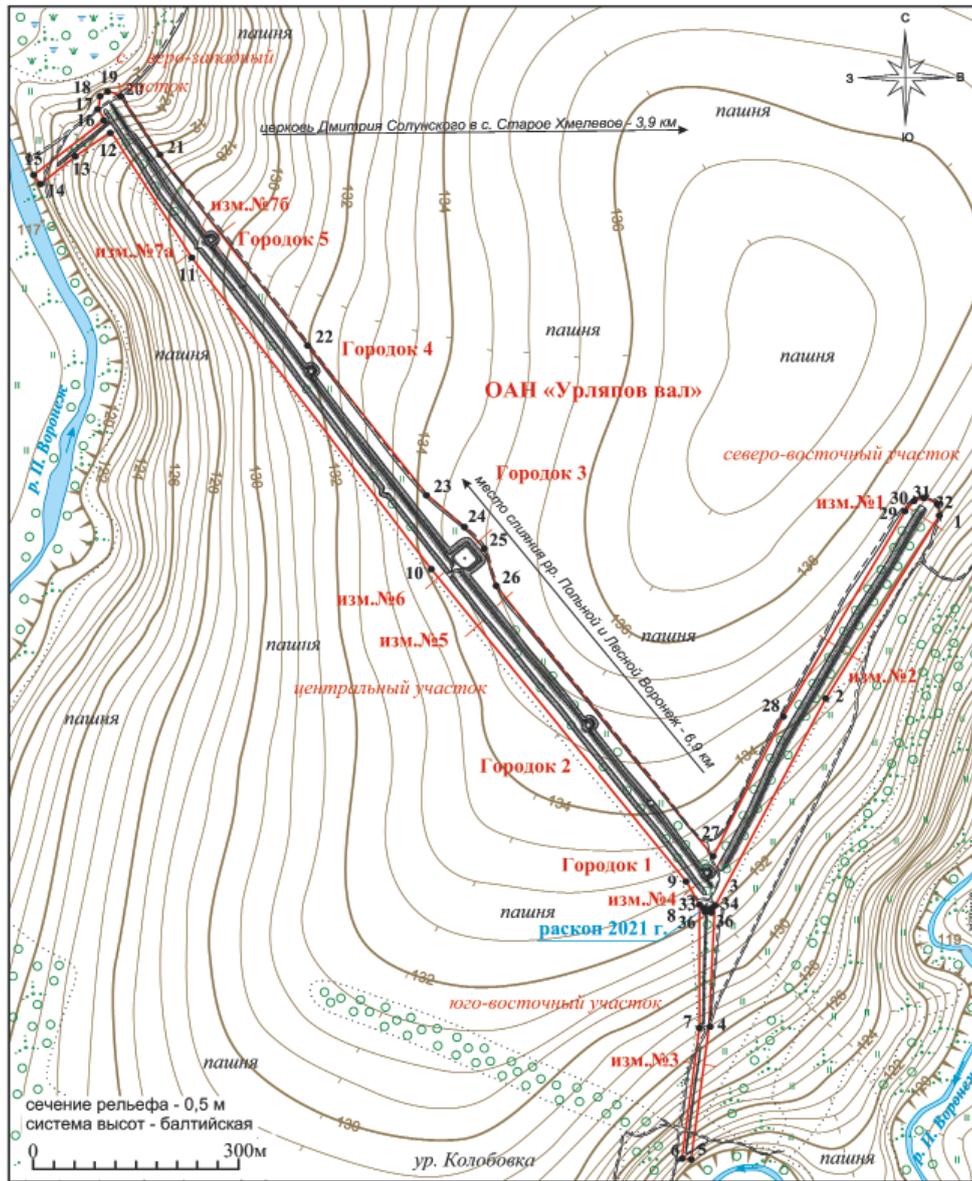

Рис. 7. ВОАН «Урляпов вал Козловского участка Белгородской черты». Топографический план.

Fig. 7. Cultural heritage identified object "Urlyapov rampart of the Kozlovsky section of the Belgorod line." Topographic plan.

тории городского округа г. Воронеж, Орстроужского и Хохольского районов Воронежской области установлены границы территории ВОАН «Город-крепость Воронеж, городище», ВОАН «Город-крепость Костёнск, городище», ВОАН «Городище 1 у с. Костёнки», ВОАН «Борщёвский монастырь», ВОАН «Жилой городок Урыв», ВОАН «Город-крепость Коротояк, городище», ВОАН «Город-крепость Орстроужск, городище», ВОАН «Ольшанский земляной вал», ВОАН «Орстроужский земляной вал», ВОАН «Рыбинский земляной вал», проведен мониторинг ОКН «Ольшанское городище», ВОАН «Курганная группа у

с. Рыбное», получена информация о характере культурного слоя, изучены конструктивные и топографические особенности памятников (Голотвин и др., 2023б).

В 2022 г. в рамках разработки научной темы «Создание геоинформационной системы комплекса военно-оборонительных сооружений и поселений Белгородской черты в контексте социоестественной истории юга Центральной России в XVII – первой половине XIX вв.» методом археологических раскопок изучен участок города-крепости Усмань, где обнаружен восьмиугольный деревянный объект, предварительно интерпретируемый

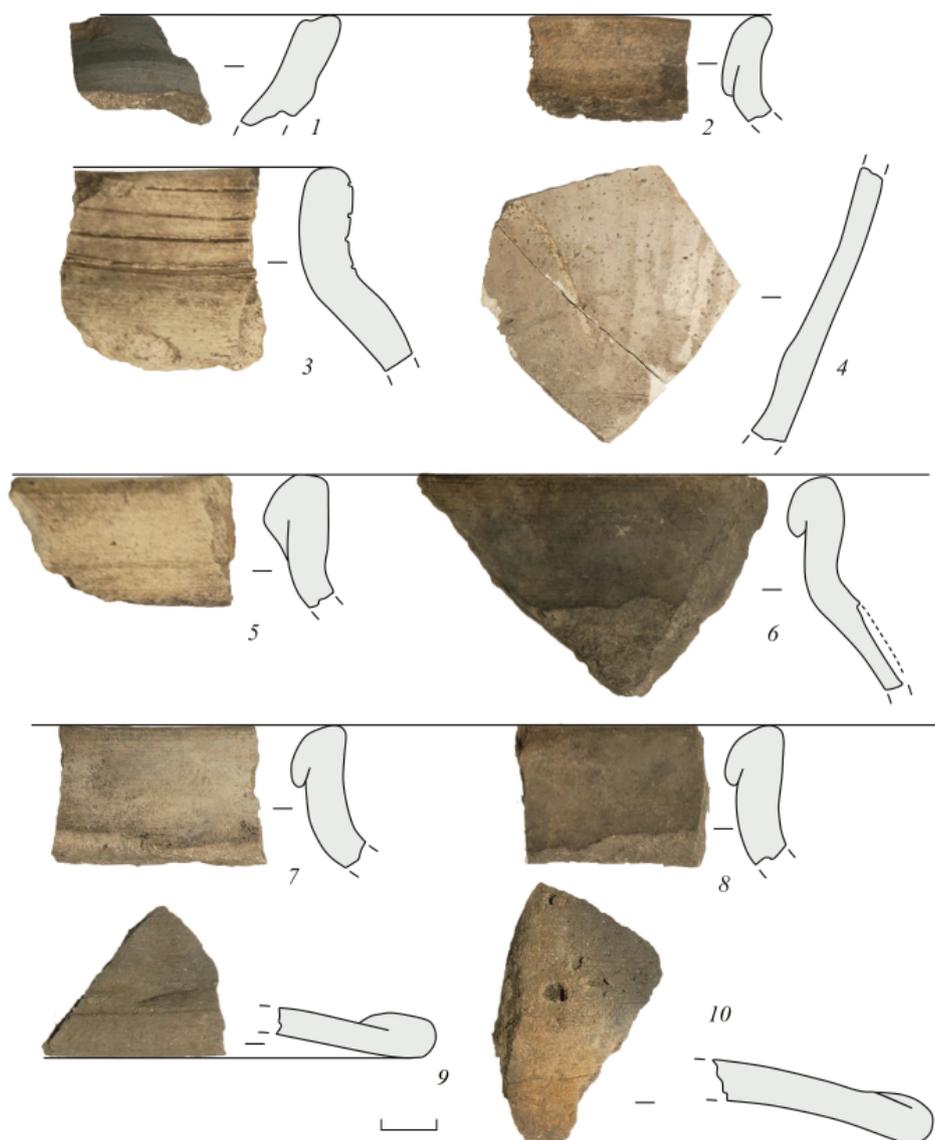

Рис. 8. Керамика середины XVII в. с «Матырского городка»
Fig.8. Ceramics of the mid-XVII century from "Matyry town"

как угловая глухая башня, и остатки крепостной стены. Конструкция представляет из себя бревенчатый сруб со стенами в виде каркаса, состоящего из двух восьмигранников наружных и внутренних стен и столбамистойками между ними. Внутреннее пространство между стенами (~ 0,5/0,6 м) заполнено грунтом. Зафиксировано от 8 до 11 венцов. Стены рубленые из дубового полубревна «в лапу» формируют внутренний (длина ~10 м, площадь ~ 7,7 кв.м.) и внешний (длина ~14 м, площадь ~ 14,8 кв.м.) периметр стен башни. Дубовые сваи (диаметром 0,15–0,2 м), забитые в грунт с внешней стороны стен и между ними, совместно с венцами из полубрёвен

стен образуют надёжную конструктивную схему в условиях заболоченности почвы и высокого уровня грунтовых вод (Голотвин и др., 2023в).

Есть основания предполагать, что нижний ярус объекта мог использоваться как колодец, в пользу чего говорит наличие водоотвода и глубина основания конструкции (рис. 10–11). Применённая при строительстве технология эффективна против огнестрельного оружия, что осторожно позволяет связывать ее появление с реконструкцией конца XVII в.

В ходе работ 2022 г. впервые проведены археологические раскопки такого вида памят-

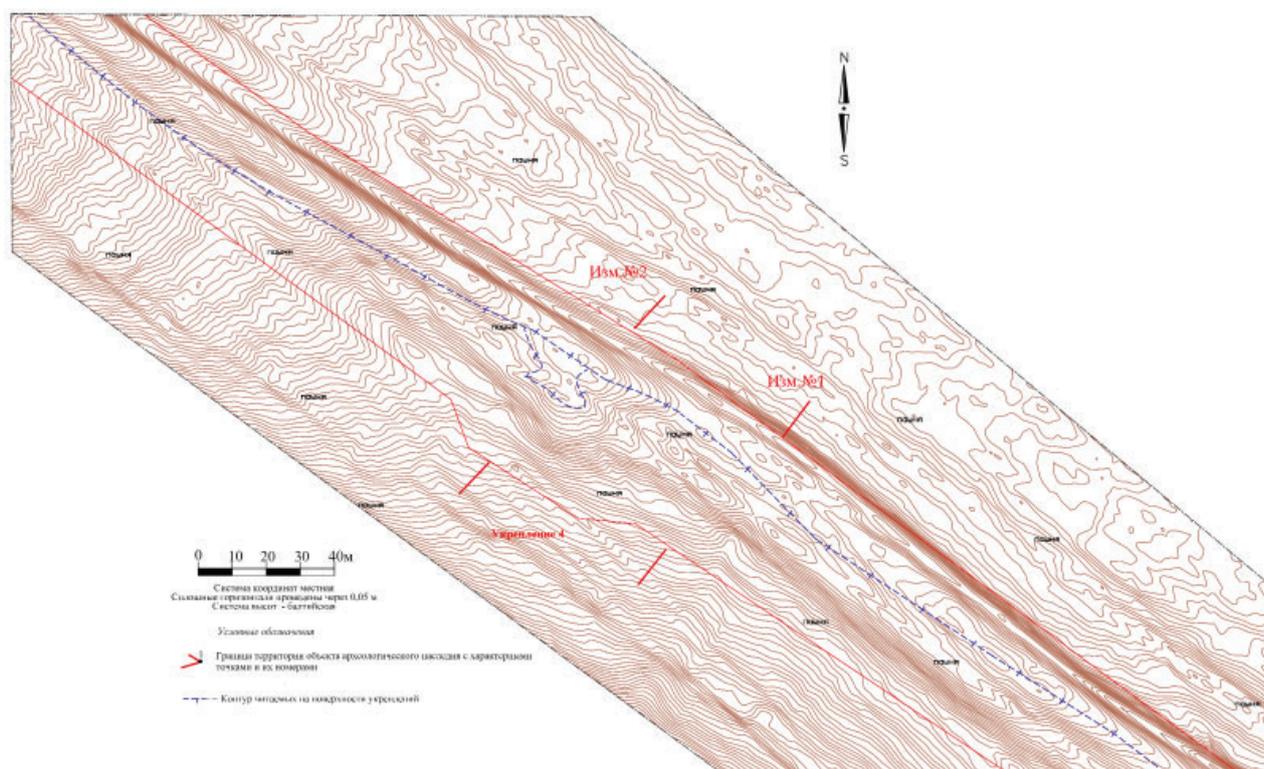

Рис. 9. ВОАН «Белгородская оборонительная черта: Карповский участок у с. Большие Кульбаки-2». Топографический план с дополнительными горизонталями.

Fig. 9. Cultural heritage identified object "Belgorod defensive line: Karpovskiy site near the village Bolshiye Kulbaki-2". Topographic plan with additional contours.

ников, как стоялый городок. При исследовании городка №5 ВОАН «Козловский вал оборонительной черты» (рис. 25–27) получены данные о параметрах фортификации (4 вала, 4 рва, остатки башни срубной конструкции, следы деревянных стен городка и др.), характере почвенных напластований, выявлены находки, свидетельствующие о наличии слабовыраженного культурного слоя, образовавшегося в результате кратковременного пребывания сменной стражи (Голотвин и др., 2023г).

В 2023 г. проведены раскопки Острогужского земляного вала (рис. 12) и жилого городка Урыв (Отчет., 2023).

Увеличение объема полевых исследований, накопление источниковой базы позволяют обозначить некоторые теоретико-методологические и методические проблемы изучения археологических памятников Белгородской черты.

Прежде всего, необходимо определиться с объектом и предметом археологического исследования. На наш взгляд, основной объект – это культурные слои городов-крепостей, жилых городков и их посадов, земляные валы

и рвы, связанные с ними элементы фортификации, «сторожи», линии «надолбов» и т.п.). Можно говорить об определенной специфике намеченных групп. Первые, чаще всего, входят в состав многослойных памятников, вторые – не содержат выраженного культурного слоя. К предмету есть основания отнести границы и параметры археологических объектов, их трансформации в результате перестроек и ремонта, эволюция фортификационного искусства, планировочная структура, характер культурных напластований, материальная культура населения.

Методика археологического исследования. Накопленный к настоящему времени опыт археологического изучения, специфика этих объектов, делают возможность обратиться к методическим нюансам.

Среди ранее проведенных работ представляют интерес исследования И.Т. Шатохина. Выполненный им отчет содержит подробные топографические и ситуационные планы, а также архитектурные обмеры сохранившихся сооружений и валов, их сечения и аксонометрические проекции. Вместе с тем, не фикси-

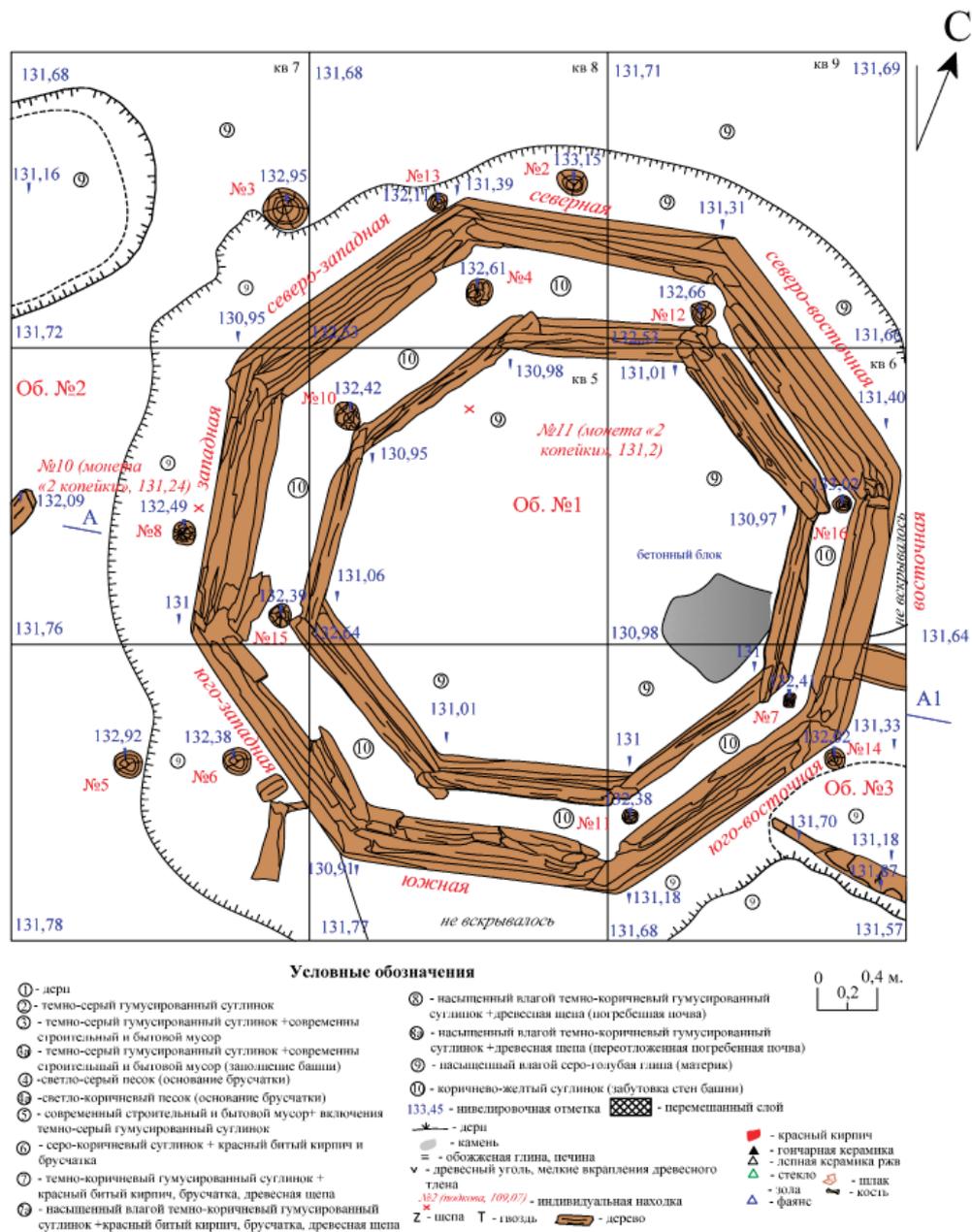

Рис. 10. ВОАН «Город-крепость Усмань, городище». Раскоп 1. После зачистки по матерiku и выборки объектов. План.

Fig. 10. Cultural heritage identified object “Fortress city of Usman, ancient settlement.” Excavation 1. After clearing the virgin soil and sampling items. Plan.

ровались многочисленные обнажения, не анализировался подъемный материал, практически не закладывались шурфы (Шатохин, 1998). Была опубликована и статья по методике полевого изучения укрепленных линий позднего средневековья, в которой, помимо необходимости анализа письменных источников и топографической съёмки, декларируется важность анализа крупномасштабных карт и аэрофотосъёмки, а также точной простран-

ственной фиксации объектов. Подчеркивается нецелесообразность шурфовки укреплений (Шатохин, 1992).

Полученные при разработке научной темы «Археологическое изучение северо-восточного фаса Белгородской черты» методические наработки подтвердили важность проработки письменных источников и литературы, анализ космических снимков и картографического материала разных периодов.

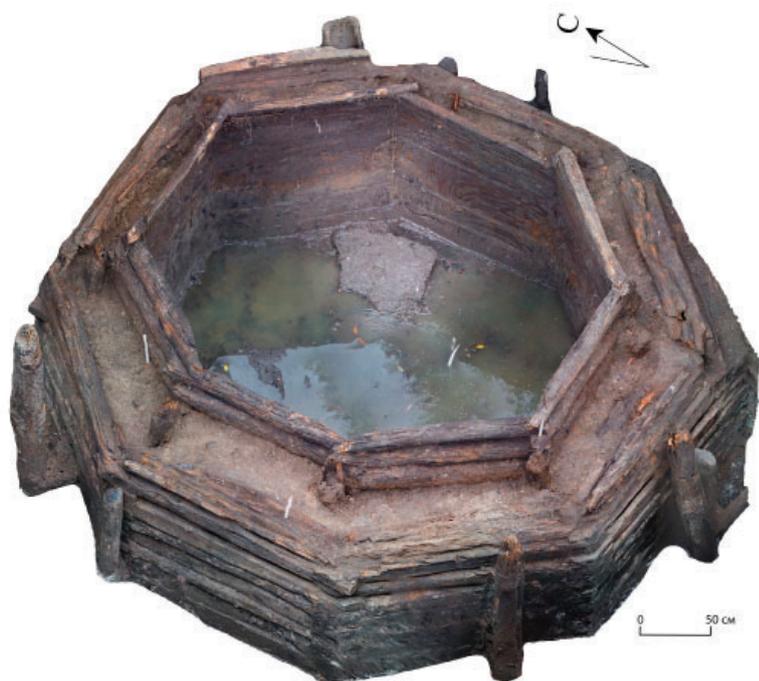

Рис. 11. ВОАН «Город-крепость Усмань, городище». Раскоп 1. 3-Д модель изученного объекта.

Fig. 11. Cultural heritage identified object “Fortress city of Usman, ancient settlement.” Excavation 1. 3D model of the studied site.

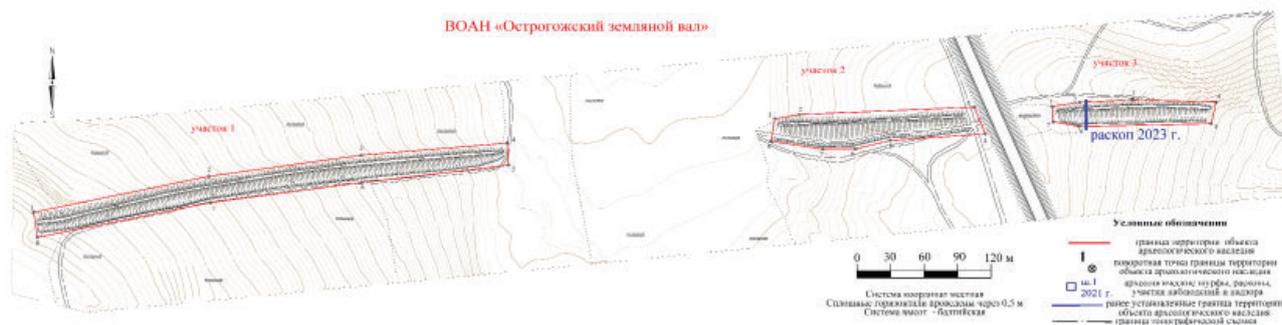

Рис. 12. ВОАН «Острогжский земляной вал». Топографический план.

Fig. 12. Cultural heritage identified object “Ostrogozhsk earth rampart”. Topographic plan.

Как правило, до нас дошло подробные описания крепостей, их контуры, в большинстве своём, обозначены на планах XVIII в. и часто соотносятся с современной структурой населенных пунктов, поскольку факт наличия укреплений оказывал влияние на их регулярную планировку. При этом, нередко приходится констатировать расхождения установленных границ объекта археологического наследия с указанными в письменных источниках размерами, что говорит об уязвимости локализаций памятников, основанных только на данных письменных источников и картографии.

При изучении городов-крепостей и жилых городков важное значение имеют фиксация подъёмного материала и шурфовочные работы. Однако отметим очевидные трудности исследований в условиях плотной застрой-

ки, в пределах которой весьма ограничены возможности как по закладке шурфов, так и в связи с наличием в культурном слое свидетельств активной хозяйственной деятельности большого количества находок XVIII – начала XX веков. Поэтому закономерно, что в такой ситуации шурфовочные работы по периметру предполагаемых границ крепости необходимый результат дают редко. Уникальным случаем везения являются зафиксированные в шурфах остатки угловой башни города-крепости Усмань и укрепления города-крепости Козлов. В ряде случаев работы затрудняются наличием кладбищ, в то же время нередко они могут выступать и достаточно надёжным маркером при определении границы территории оборонительного сооружения. Очевидна при этом некоторая закономерность: в тех городах-крепостях, где

Рис. 13. Схема Козловского участка Белгородской черты с указанием изученных объектов.
 Fig. 13. Scheme of the Kozlovsky section of the Belgorod line indicating the sites studied.

Измерение №1. Козловский вал.

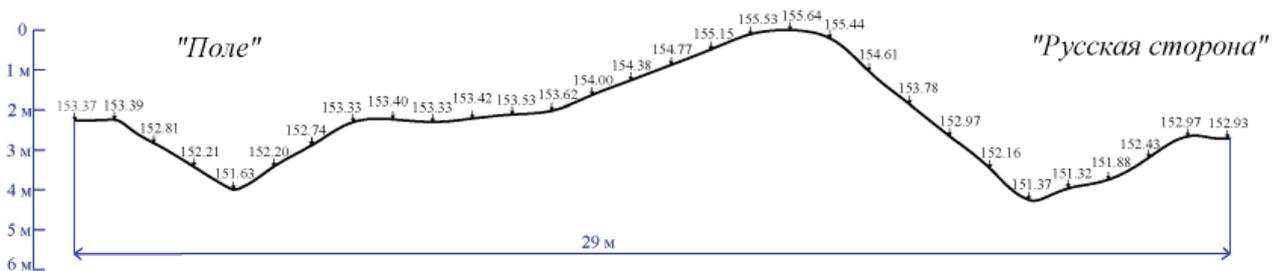

Рис. 14. ВОАН «Козловский вал оборонительной черты». Профиль укреплений.
 Fig. 14. Cultural heritage identified object “Kozlovsky rampart of defensive line”. Profile of fortifications.

кладбища, сформированные вокруг крепостной церкви и продолжая действовать в более позднее время, разрастались настолько, что стали занимать большую часть площадки, как правило, ограниченными остатками крепостных сооружений. Такая ситуация наблюдается в Романове-в-Степи, Болховце, Нежеголи, Костёнске, Борщёвском монастыре и других.

Большое значение в таких условиях приобретает вычленение напластований XVII – начала XVIII вв. от более поздних эпох, определение археологических маркеров этого периода. Для северо-восточного фаса Черты

по материалам Сокольска, Матырского городка, городка №5 Козловского вала выделены характерные для середины XVII в. типы керамики. Распространение получили фрагменты вертикальных венчиков, имеющих плотно прижатый наплыв внутрь сосуда, с желобком по краю венчика, орнаментированные многорядной линией в верхней профильной части (рис. 8). При изучении юго-западного фаса необходимо учитывать фактор заселения Черты с территории левобережной и правобережной Украины.

В случае сильного антропогенного воздействия, ограничивающего проведение земля-

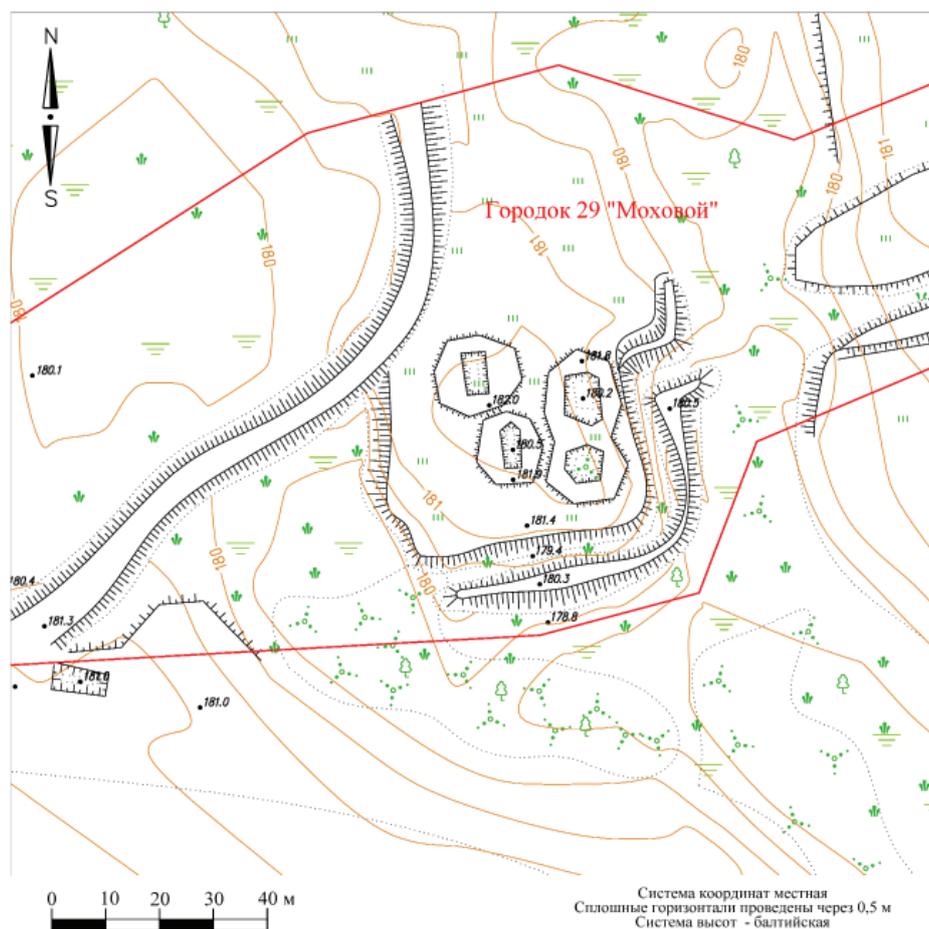

Рис. 15. ВОАН «Козловский вал оборонительной черты». Городок №29.
Fig. 15. Cultural heritage identified object “Kozlovsky rampart of defensive line”. Town No. 29.

ных работ на обследуемых памятниках, на помощь археологам приходят, помимо тщательного визуального осмотра, цифровые модели местности, ортофотопланы, тахеометрические планы крупного масштаба с дополнительными горизонталями. Такой подход показал свою эффективность при исследовании поврежденных участков укрепленных линий, а также определении границ крепостей в условиях плотной застройки.

Так, при обследовании территории ВОАН «Белгородская оборонительная черта: Карповский участок у с. Большие Кульбаки» проведена детальная топографическая съемка памятника археологии и прилегающей к нему территории на площади более 95 га, что позволило выявить следы разрушенных укреплений, наличие которых подтверждено шурфовкой (рис. 9). Выраженность в рельефе стала основным аргументом при определении границ территории города-крепости Добрый.

Как показали археологические исследования Усманского, Урляпова и Козловского валов шурфовочные работы на месте расположения стоялых городков, сторож, «земляных башен», линии надолб и т.п. не имеют смысла, поскольку выраженного культурного слоя данные объекты не содержат. При этом даже засыпанные и срезанные валы таких мощных оборонительных конструкций как эти содержат ценную научную информацию и заслуживают постановления на государственную охрану.

Вопрос о целесообразности выявления возникает по отношению к таким полевым укреплениям, как отдельно стоящие сторожи, станицы, линии надолб, острожные стены и т.п., которые не фиксируются на поверхности и не имеют хорошей привязки, когда их можно попытаться вычленить разведочными траншеями.

При выявлении элементов фортификации необходимо учитывать наличие противоэрозийных валов советского времени на склонах и разновременных межевых валов, особенно

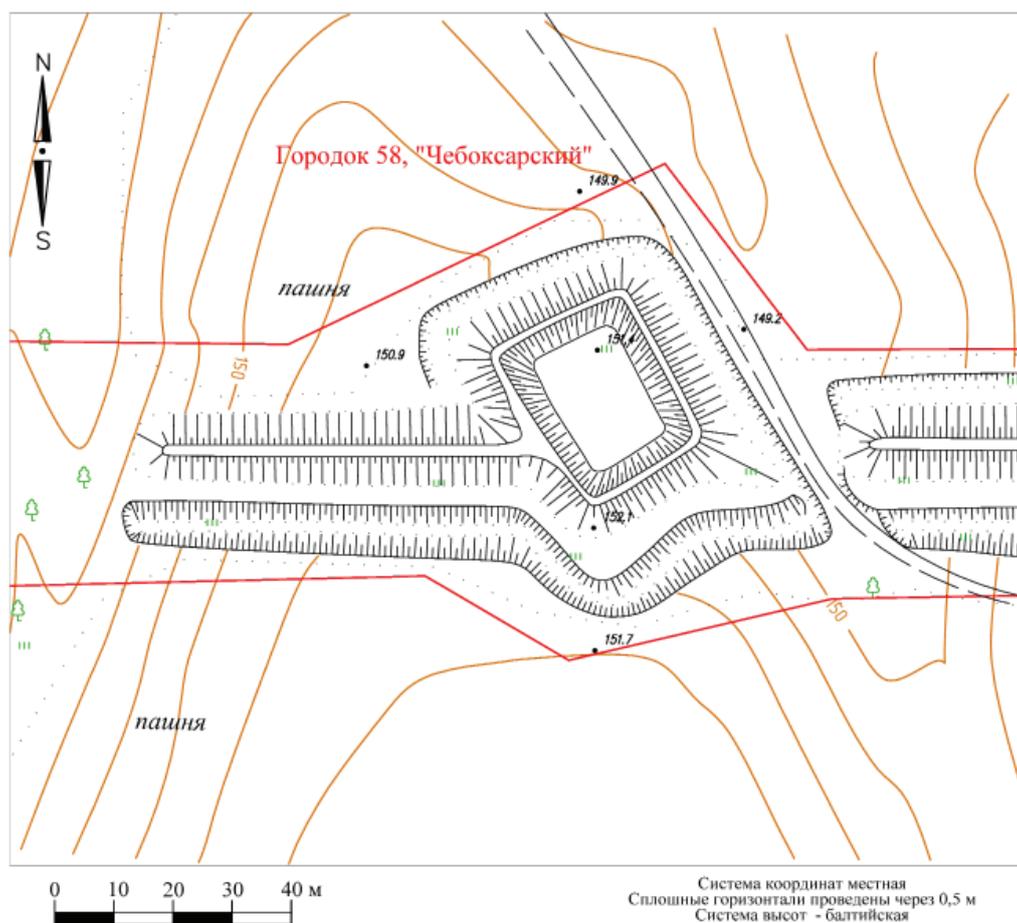

Рис. 16. ВОАН «Козловский вал оборонительной черты». Городок 58.

Fig. 16. Cultural heritage identified object "Kozlovsky rampart of defensive line". Town 58.

если речь идет о лесных массивах. Укрепления оборонительных линий, получая вторичное использование, часто вписываются в эти системы. При отсутствии культурного слоя, обнаружение остатков рвов не гарантирует их принадлежность к археологическим объектам.

Отдельно нужно коснуться проблем определения границ «больших» валов, которые имеют протяжённость до 30 км. Такие памятники фиксировались как многоконтурные земельные участки, где границами являются разрывы в местах прохождения асфальтовых дорог, рек, значительных разрушений.

Требуют некоторых методических комментариев и археологические раскопки полевых укреплений. Как показали раскопки Усманского земляного вала (Голотвин, 2018; Иншакова, Голотвин 2020), полевая фортификация Белгородской черты, как правило, не содержат находок, деревянные конструкции представлены вертикально вкопанными бревнами во рве, в вале, либо поле вала с «русской стороны» (рис. 3–5). Валы, насыпанные в

конце XVII в., могли не иметь деревянных сооружений вовсе. Более сложные конструкции и постройки могут встречаться при раскопках «стоялых городков», но и здесь необходимо учитывать наличие значительного фонда письменных источников, содержащих подробные описания, что позволяет реконструировать фортификацию даже при локальных вскрытиях. В связи с этим, рекомендации о закладке траншей на валах шириной не менее 6 м (Моргунов, 2019. с. 29), которые актуальны для городищ древнерусского времени и русского средневековья, применительно к полевым укреплениям Белгородской черты представляются избыточными с точки зрения сохранности памятника, в том числе и как памятника природы, получения научной информации и финансовых затрат.

Систематизация. Археологическое изучение и постановка на государственную охрану памятников Белгородской черты показали актуальность проблемы применяемого понятийного аппарата.

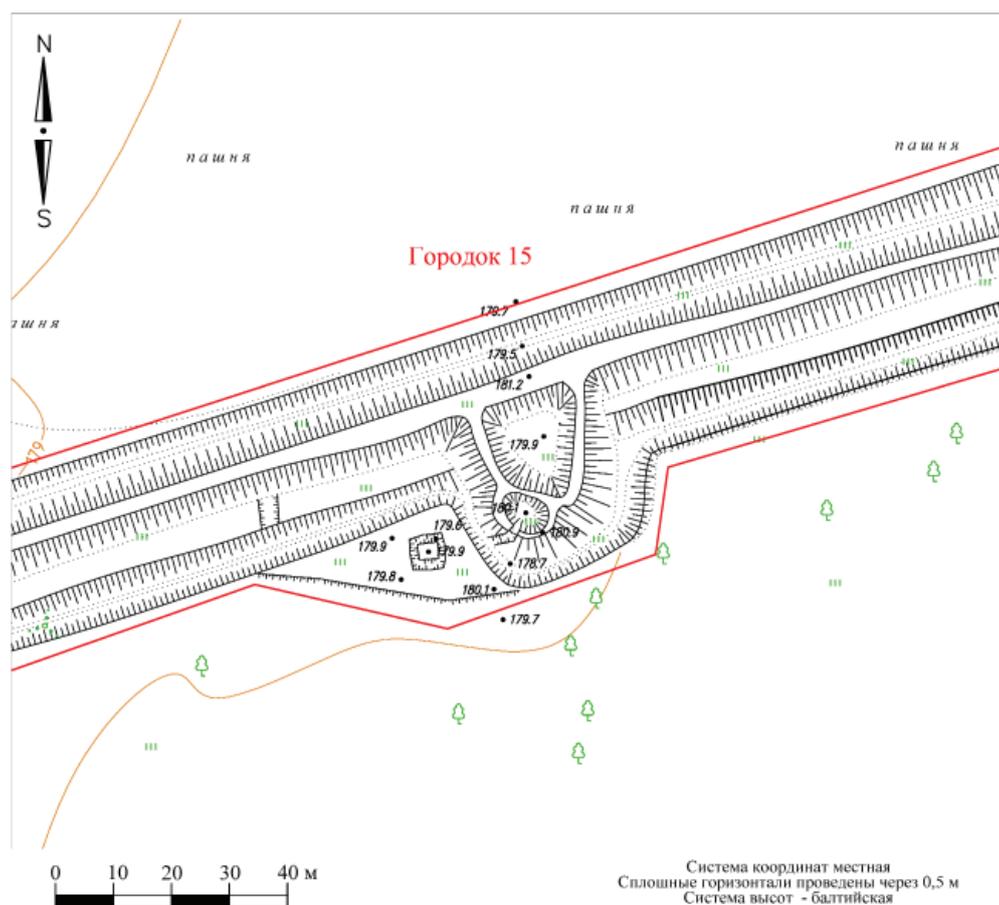

Рис. 17. ВОАН «Козловский вал оборонительной черты». Городок 15.
 Fig. 17. Cultural heritage identified object “Kozlovsky rampart of defensive line”. Town 15.

Письменные источники не только сохранили наименования для многих объектов, но и содержат большое количество фортификационных терминов. Не все из них имеют однозначное толкование, но не вызывает сомнения необходимость их употребления.

Принципиальное значение имеет применение терминов «вал», «город-крепость», «городок», «острог», «острожек» и др. Определение же области их использования подводит нас к проблеме систематизации и классификации объектов.

Такие попытки предпринимались на основании данных письменных источников. В большинстве предложенных вариантов объектом систематизации выступали города-крепости, делившиеся по таким признакам, как географический, стратегический, планировочный, вид материала, тип стен и т.п. (Загоровский, 1969. с. 77–84; Каримов, 1977. с. 116).

Среди исследователей, проводивших натурные обследования укреплений, отме-

тим В.И. Кошелева, который по итогу работ на Козловском вале выделил три типа стоялых городков (Кошелев, 1958а. с. 158–159), и изыскания И.Т. Шатохина и А.Г. Дьяченко, вычленившие «укрепления» капонирного и бастионного типов, флешы, рондели, выступы реданного типа («зубец»), пушечные раскаты (Шатохин, 1998. с. 35).

Представляется, что прямому соотношению выявленных объектов с поздними элементами фортификаций и реконструкций должна предшествовать археологическая систематизация. Имеющийся уровень источниковой базы позволяет наметить её контуры.

Прежде всего, все памятники являются укрепленными и делятся на *поселенческие* и *полевые*.

К первой группе относятся города-крепости и жилые городки. «Город-крепость» – это военно-административный центр участка, где располагался основной гарнизон. «Жилые городки» от «городов-крепостей» отличаются только размерами и функциями, своеобразные

города-спутники, где базируется дополнительный гарнизон. В источниках и литературе при обозначении таких объектов встречается термин «острог» и «острожек», но, поскольку он же обозначает ещё и вид крепостной стены, то его однозначное использование затруднительно.

Главным назначением этих укрепленных поселений было перекрытие татарских дорог, бродов и перелазов, поэтому они сооружались на высоких коренных берегах, довольно низких террасах берега и даже на пойменных останцах. Кроме этого критерия в основу классификации можно положить особенности укреплений – наличие либо отсутствие вала и рва, и, как вариант, присутствие только деревянной стены, как например, в Белоколодске (рис. 6).

Среди полевых укреплений в настоящий момент систематизации могут быть подвергнуты земляные валы и входящие в их конструкцию элементы фортификации. Первичный анализ позволяет разделить их на две группы.

Первая, *основные валы* – мощные линии укреплений, имеющие протяженность до 30 км, перекрывающие большие водораздельные участки, где проходили степные татарские дороги. Таких на Белгородской черте было пять – Козловский, Усманский, Оскольский, Яблоновский и Карповский (рис. 2–3, 9, 13–14).

Вторая – *вспомогательные валы*. Небольшие линии, от несколько сот метров до нескольких километров, перекрывающие броды, перелазы, лесные опушки, долины рек и т.п. (рис. 3–5, 7, 12).

В свою очередь, каждая такая линия может содержать «валы» разных параметров. Выделяются *большие валы*, имеющие ширину от 20 до 30 м, высоту от 2 до 5 м. Они бывают с выраженной бермой (Козловский, Урляпов и Яблоновский валы), и без нее (Усманский и Карповский), имеют один или два рва (рис. 3, 14).

Вторая группа представлена ещё и *малыми валами*, ширина которых составляет 10–12 м. Они соотносятся с линиями «надолбов» и тынных оград, валы, расположенные на заболоченных участках без выраженного рва, могут быть остатками «тарасов» – забутованных грунтом срубных клетей (рис. 4).

Удивительное разнообразие показывают связанные с земляными валами элементы фортификации. Особенно выделяется Козловский вал, где обнаружено 78 объектов. По отношению к ним в источниках наиболее часто употребляется термин «стоялый городок» или «острожек», встречается название «земляная башня».

Предварительный анализ позволяет наметить не менее 8 типов «городков». В основу первичной классификации мы положили форму, размеры, расположение относительно основной насыпи вала. Кратко охарактеризуем выделенные типы.

К *первому типу* отнесены четыре, так называемых «старых» стоялых городка Козловского вала, которые имеют собственные названия («Челнавский», «Моховой», «Ярославский», «Бельский») (рис. 15), а также построенный позднее «Чебоксарский» (рис. 16) и городок №3 Урляпова вала (рис. 7). Эти городки выделяются более крупными размерами и представляют собой находящиеся в системе «вала» прямоугольные насыпи, окруженные валом и рвом, выступающие как в «русскую», так и в «татарскую» стороны. При этом, отметим максимальное использование рельефа местности, в связи с чем широко применяются подрезки склонов мыса, эскарпы балок и т.п. Разновидностью этого типа является «Чебоксарский городок» (тип 1а), имеющий ромбическую площадку, окруженную значительно более мощным, чем «старые городки», валом, при этом основная часть укрепления находится с «русской стороны», в «поле» выступает только один из углов площадки, образуя вместе с бермой и рвом «зубец».

Второй тип представлен также достаточно массивными сооружениями, являющимися по своему функционалу стоялыми городками, – выступающая в сторону «поля» трапециевидная площадка, окруженная валом и рвом, которые по размерам соответствуют параметрам основного вала. Как дополнительные конструктивные элементы фиксируются небольшие трапециевидные и подтреугольные выступы в «русскую сторону» и примыкающие к валу городка со стороны «поля» подпрямоугольные площадки, окруженные валом (рис. 17, 25).

Третий тип – это небольшие овальные площадки, окруженные валом, которые имеют подтреугольные и трапециевидные выступы в

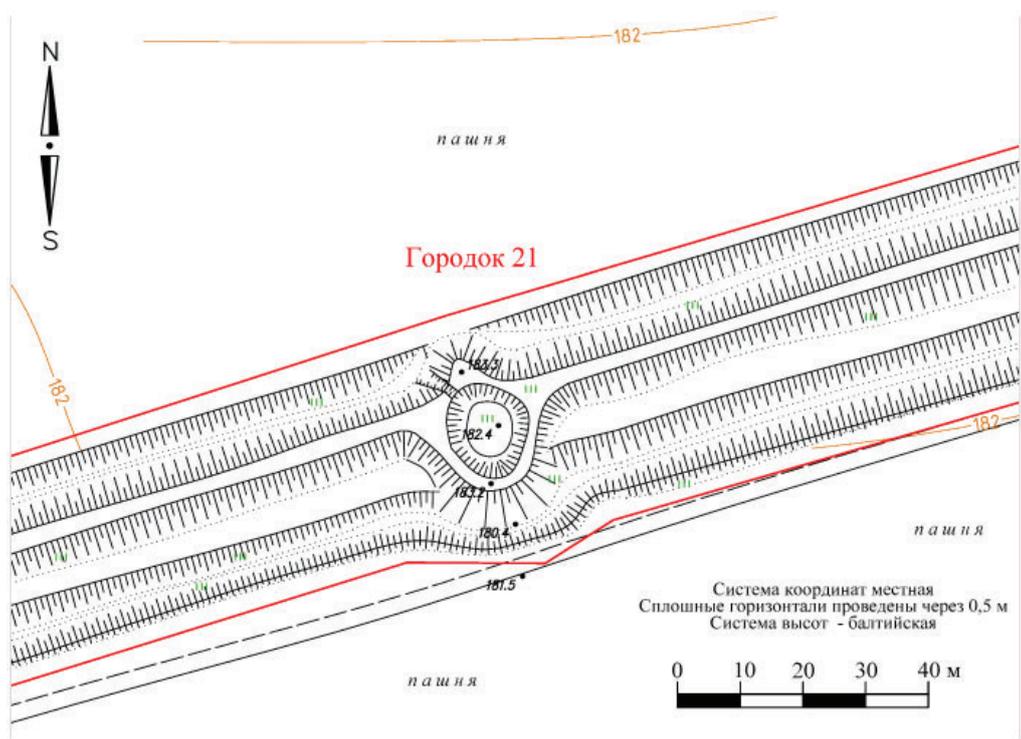

Рис. 18. ВОАН «Козловский вал оборонительной черты». Городок 21.
Fig. 18. Cultural heritage identified object “Kozlovsky rampart of defensive line”. Town 21.

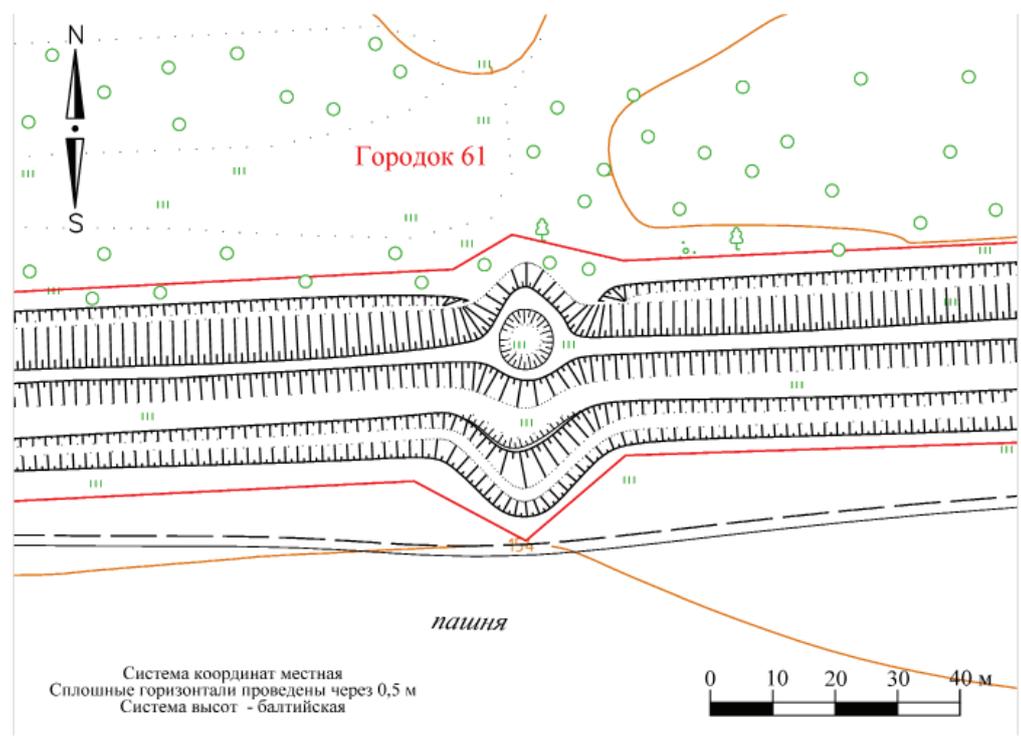

Рис. 19. ВОАН «Козловский вал оборонительной черты». Городок 61.
Fig. 19. Cultural heritage identified object “Kozlovsky rampart of defensive line”. Town 61.

«русскую» и «татарскую» стороны, в результате чего городок приобретает подромбическую форму. Ров со стороны «поля» изгибается вместе с валом, при этом берма между ним и валом городка не фиксируется. Валы городка, как правило, имеют ту же высоту и ширину, что и основной вал (рис. 18).

В *четвертый тип* включены городки с небольшими овальными площадками, окруженные валом, которые имеют подтреугольные и трапециевидные выступы в «русскую» и «татарскую» стороны, в результате чего городок приобретает подромбическую форму. Этот тип близок по размеру и форме к типу три, но имеет меньшие размеры площадки и подтреугольные или подтрапециевидные выступы бермы в сторону «поля», вдоль которых изгибается ров. К этому типу можно применять термин «земляная башня» (рис. 19)

К *пятому типу* отнесены «земляные башни», которые представляют собой расширения вала в «русскую» и «татарскую» стороны подтреугольной или подтрапециевидной формы. В выступах в «русскую сторону» в ряде случаев фиксируются округлые углубления, на некоторых городках выступы могут быть выше основного вала. Обязательными элементами этого типа являются подтреугольные или подтрапециевидные выступы бермы в сторону «поля», вдоль которых изгибается и ров (рис. 20).

Шестой тип представлен расширениями вала в «русскую» сторону подтреугольной или подтрапециевидной формы, которые часто встречаются в других типах как дополнительный элемент фортификации. Отметим, что ров, как правило, не изгибается вместе с выступом. К этому типу также представляется возможным употребление термина «земляная башня» (рис. 21–22).

Седьмой тип – находящиеся в системе «вала» подпрямоугольные и подтрапециевидные площадки, примыкающие к насыпи с «русской» стороны. При этом, отметим максимальное использование рельефа местности, в связи с чем широко применяются подрезки склонов мыса, эскарпы балок и т.п. Такой тип характерен для Усманского вала (рис. 23).

Восьмой тип – это образующие подтреугольный или подтрапециевидный выступ основного вала и рва (рис. 24). Подобные укрепления встречаются на болховецком, и новоскольском участках (Шатохин, 1998. Рис. 30,

142), представлены на Тамбовской (Моисеев, 2016. Рис. 65) и Царицынской линиях (Линии роста., 2022. С. 14, 70, 72).

Предпринятая систематизация поставила вопрос о причинах подобного разнообразия типов «городков». Представляется, что свою роль играла топография, структура почвы, время возведения и личный опыт руководителя работ.

Попытка реконструкции. Раскопки городка №5 Козловского вала частично подтвердили данные утверждения. Они показали три строительных горизонта, которые находят отражение в письменных источниках, позволили предпринять попытки соотнесения каждого этапа с определенным типом городков и предложить вариант реконструкции внешнего вида (рис. 25–28).

Первый этап относится к 1636 г., когда строился Козловский вал. По имеющимся данным, вал в подошве был 1,5 сажени. Как мы видим, первоначально вал не представлял большого препятствия. Его оборону пытались усилить за счет количества «боевых точек». Было построено 4 «земляных городка» и 73 «земляные башни» (Кошелев, 1958а. С 142). Остатки одной из таких «земляных башен» выявлены в ходе раскопок. К первому строительному горизонту относятся вал №1, ров №1, объект №5. Размеры вала реконструировать невозможно, поскольку он был срыт. Примерные параметры «городка» можно попытаться восстановить, исходя из конфигурации вала №1 и объекта №5. Направление траншеи, которая интерпретируется как остатки «косого острога», опиравшегося на насыпь вала №1, и рва №1, позволяют предполагать выступ бермы в форме «зубца» (примерно 5/8x5/11 м) и расширение в этом месте вала (около 8 м). Большая глубина рва, скорее всего, является следствием ремонтных работ, которые проводились при воеводах Р. Боборыкине (1646–1647 гг.), Ф. Погожеве (1648–1649 гг.), Н. Пушкине (1650–1651 гг.). Вероятно, мы имеем дело с городком типа 5 по предложенной классификации (Кошелев, 1958а. С 150).

Второй строительный горизонт связан с масштабной перестройкой укреплений при воеводе И. Олфёрове в 1652–1653 гг. (Кошелев, 1958а. С 150). При нем увеличилось количество земляных городков, всего их стало 37. Вал в подошве был увеличен до 3 сажени в

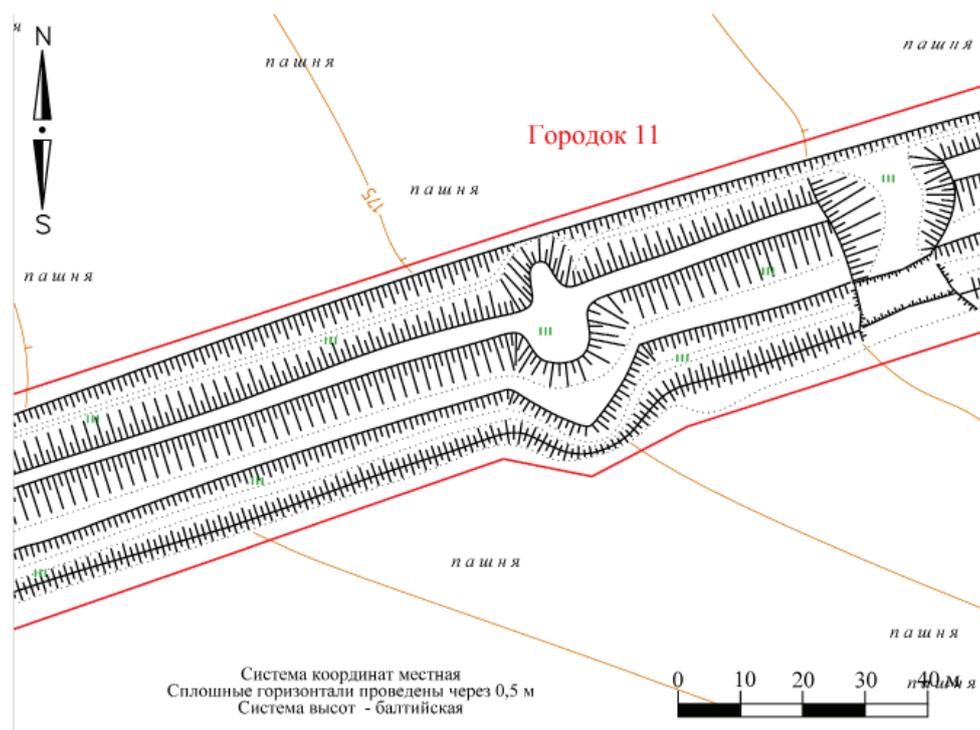

Рис. 20. ВОАН «Козловский вал оборонительной черты». Городок 11.
Fig. 20. Cultural heritage identified object “Kozlovsky rampart of defensive line”. Town 11.

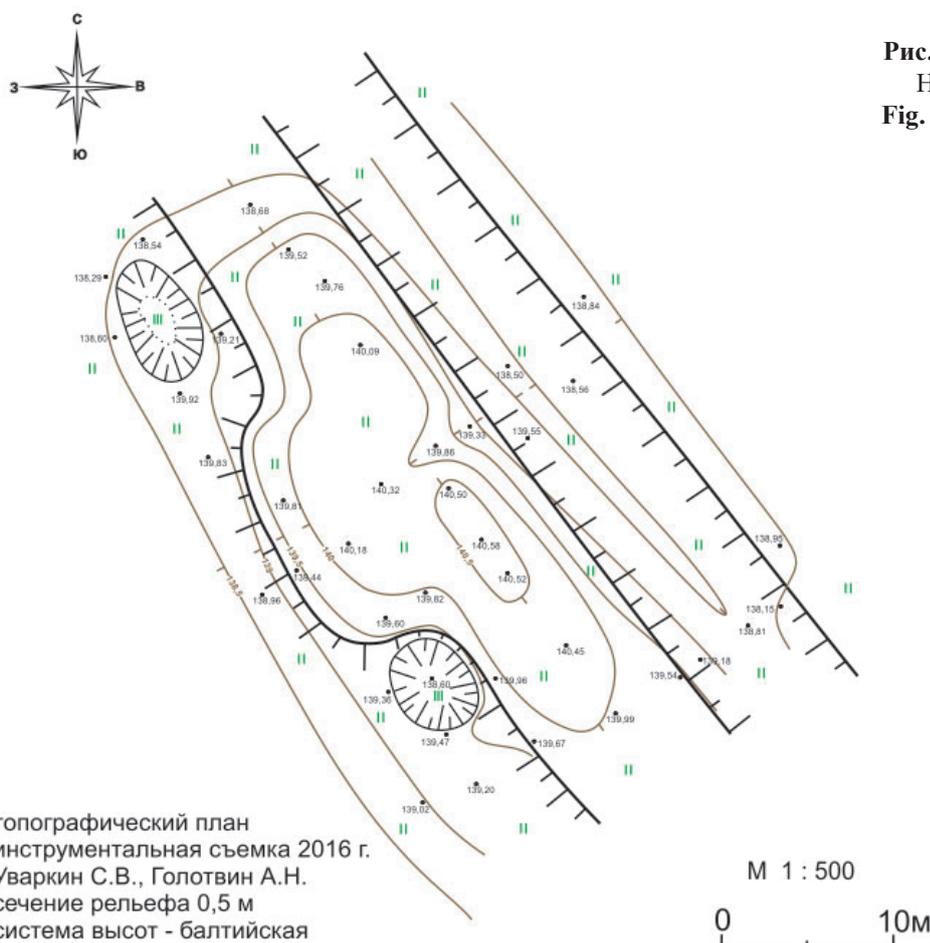

Рис. 21. Усманский земляной вал.
 Новый Черкасский городок.
Fig. 21. Usman earth rampart. Novy Cherkasskiy town.

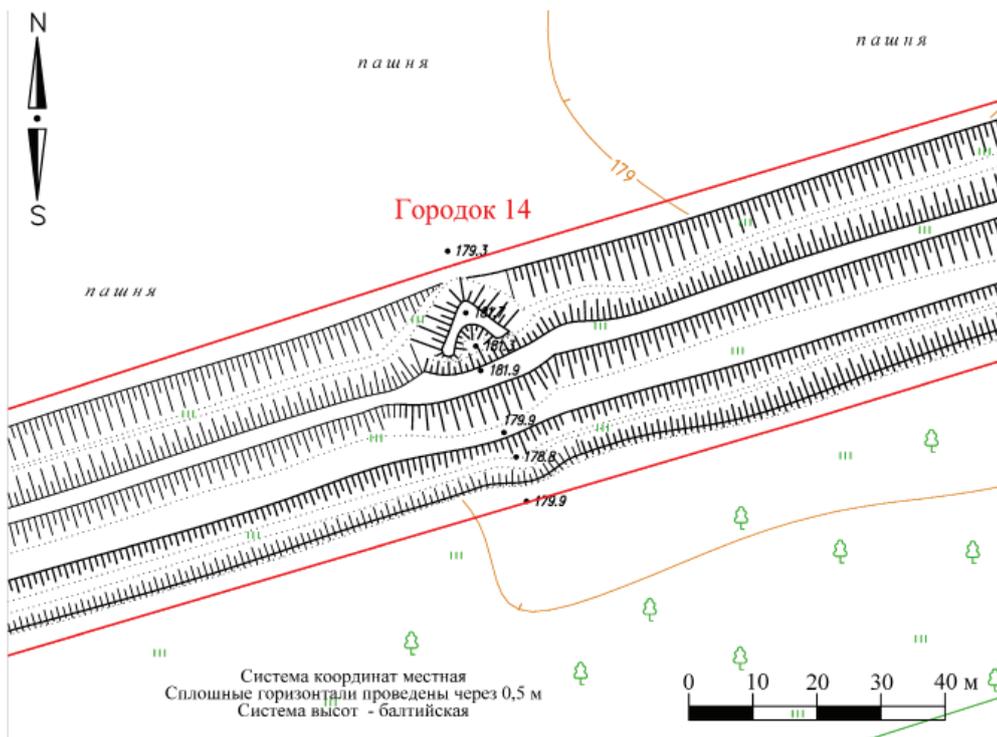

Рис. 22. ВОАН «Козловский вал оборонительной черты». Городок 14.
Fig. 22. Cultural heritage identified object “Kozlovsky shaft of defensive line”. Town 14.

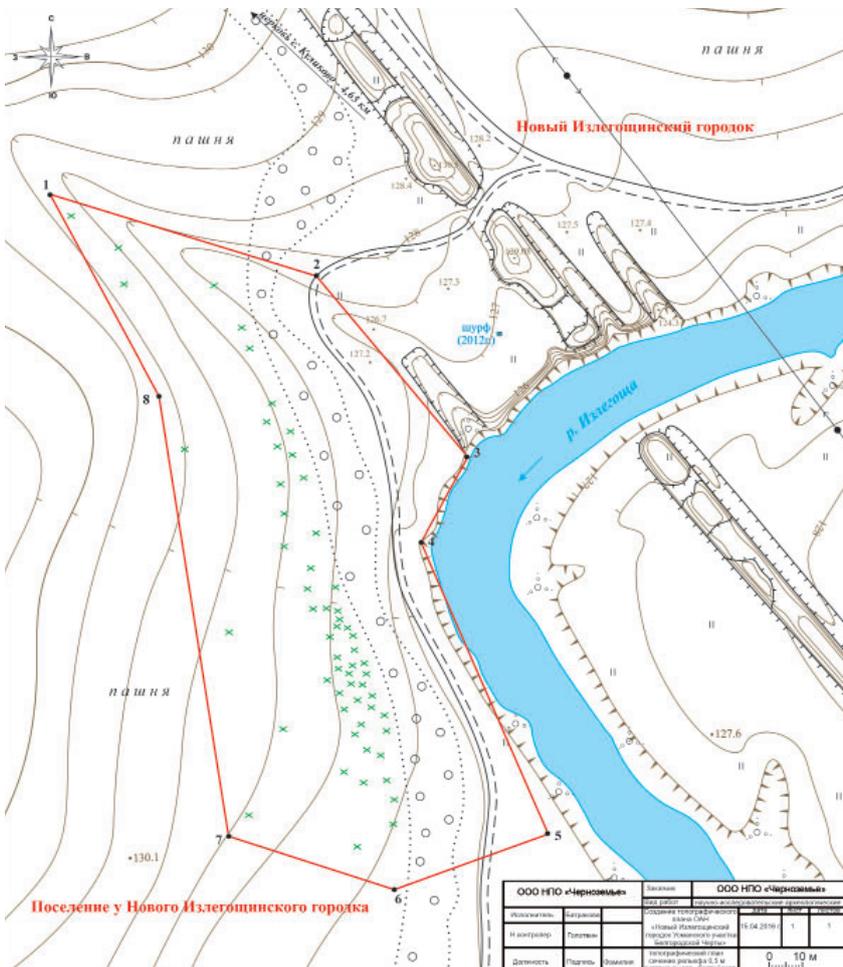

Рис. 23. Усманский земляной вал. Новый Излегощенский городок.
Fig. 23. Usman earth rampart. Novy Izlegoschensky town.

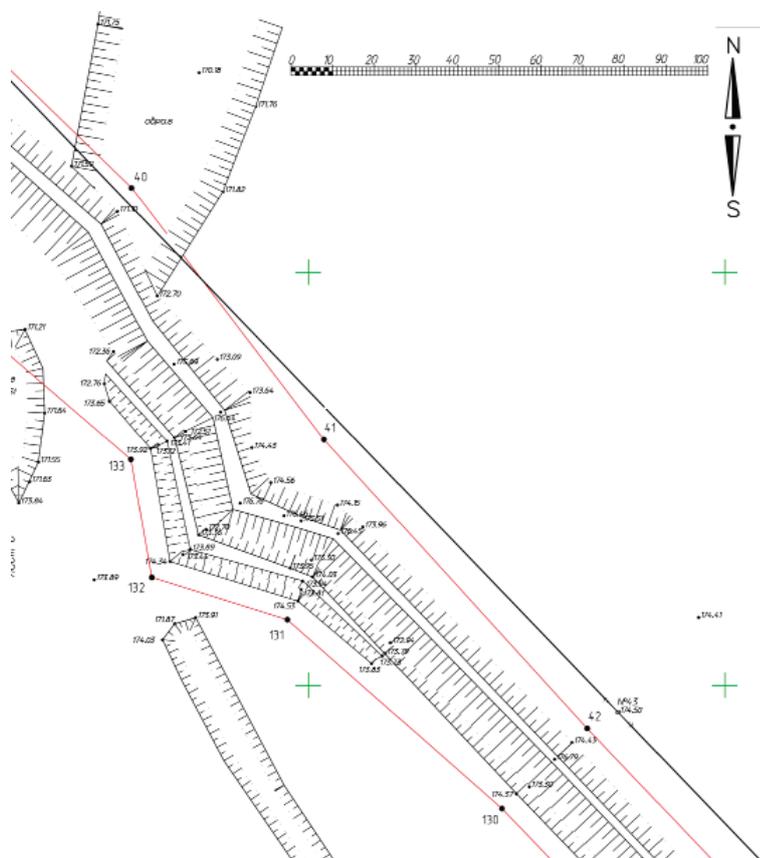

Рис. 24. Участок тамбовской сторожевой черты.
Fig. 24. Section of the Tambov guard line.

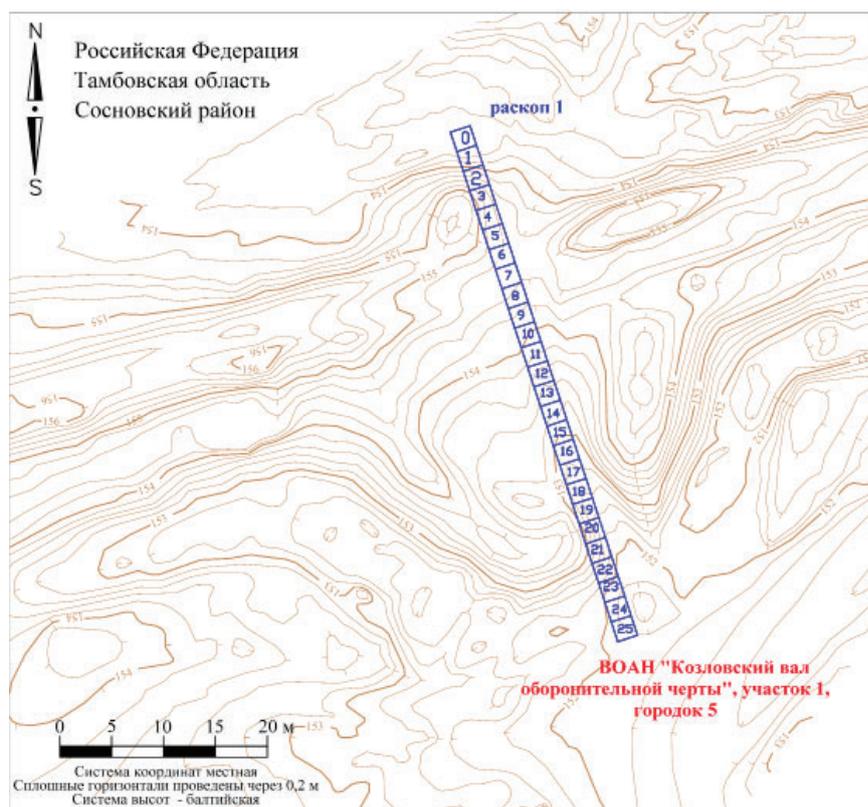

Рис. 25. ВОАН «Козловский вал оборонительной черты». Городок 5. Топографический план.
Fig. 25. Cultural heritage identified object “Kozlovsky rampart of defensive line”. Town 5. Topographic plan.

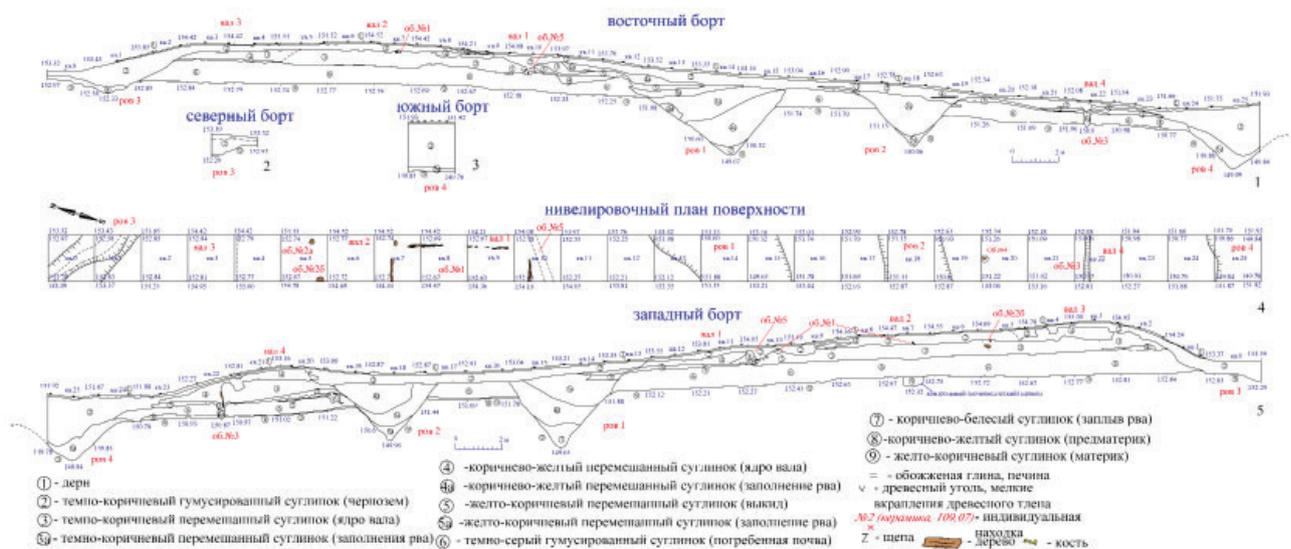

Рис. 26. ВОАН «Козловский вал оборонительной черты». Городок 5. Сводный план и профили бортов раскопа.
Fig. 26. Cultural heritage identified object “Kozlovsky rampart of defensive line”. Town 5. General plan; and side profiles of the excavation.

ширину, высота доведена до 2 сажени. К этому этапу относится вал №2 и ров №2, который был выкопан перед рвом №1 и выкидом из него был частично засыпан. Все городки с полевой стороны «ослонены» острогом (первый этап функционирования объекта №3), с «русской» поставлены столбы, на них укреплены связи с «котками» (объект №2а). Есть упоминание, что во всех новых городках были поставлены башни. С башней городка №5, носившей название «Поплевицкая», четко соотносится объект №1, представляющий собой деревянную срубную конструкцию примерно 6х6 м. Зафиксировано несколько деревянных плашек, которые интерпретируются как основание сруба. Отметим, что именно в районе объекта 1 обнаружено большинство археологических находок, представленных керамикой, гвоздями и медной пряжкой (рис. 27). Судя по полученным данным, укрепление представляло собой примыкающую к валу с полевой стороны округлой или трапециевидной форм площадку (16х12/27 м), на которой стояла башня, по периметру шел ров, перед ним – тынная ограда («надолбы?»). На этом этапе функционирования «городок» ближе всего к типу 4.

Третий этап строительства относится к первой половине 1680-х гг. В 1681 г. ремонтные работы на Козловском валу проводил полковой воевода князь К. Щербатов, однако сообщений, что он перестраивал городки, нет.

В 1685 г. вал обследовал князь М. Шейдяков, которым был предложен план реорганизации козловских укреплений, – увеличение вала, устройство бруствера, отказ от деревянного «ослона» в пользу дерна и другие (Кошелев, 1958а. с 156–157). Информации о реализации этого плана мы не имеем, тем не менее, есть основания предполагать, что третий строительный горизонт как раз связан с его осуществлением. Были построены вал №3, ров №3, вал №4, ров №4, объект №4, объект №3 (второй этап функционирования). В пользу снятия дерна и выемки земли говорит и понижение поверхности, которое читается и с «русской» стороны и с полевой.

Прежде всего, произошло увеличение площади «городка» за счёт досыпки вала, в результате чего образовался подтрапециевидный выступ в «русскую» сторону (вал №3) окаймлённый рвом (№3), реконструкция деревянной тынной ограды перед рвом №2, который был засыпан, появление вала №4, перед которым был выкопан ров №4. Анализ стратиграфии показывает, что тынная ограда (второй этап функционирования объекта №3) и отдельно стоящие столбы (объект №4) были впущены в насыпь вала №4 – «ослоняли» его. Данная конструкция может быть реконструирована как стоячий острог шириной около 4 м (возможно, была сооружена полноценная крепостная стена с «обламами», «кроватями» и крышей), который окружал примыка-

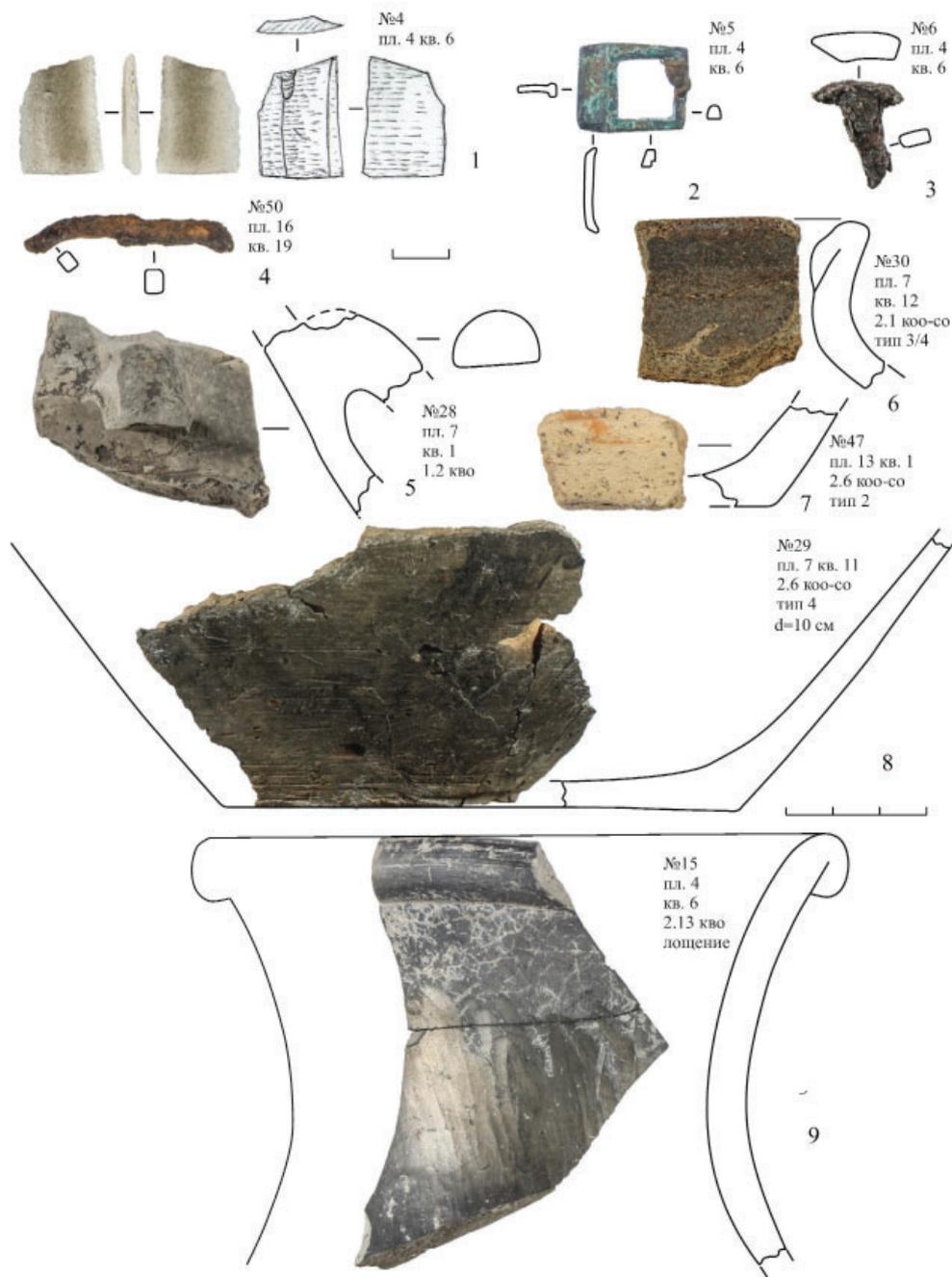

Рис. 27. Городок №5. Раскоп 1. Пластины фрагмент (1). Пряжка бронзовая (2). Гвоздь подковный (3). Язычок пряжки (4). Мореная гладкая (5, 8), чернолощеная (6, 9), красноглиняная грубая (7-8) круговая керамика XVII в.

1 – кварцит; 2 – бронза; 3, 4 – железо; 5– 14 – глина.

Fig. 27. Town No. 5. Excavation 1. Plates fragment (1). Bronze buckle (2). Horseshoe nail (3). Buckle tongue (4).

Stained smooth (5, 8), black-burnished (6, 9), red clay rough (7-8) wheel-made ceramics of the XVII century.

1 – quartzite; 2 – bronze; 3, 4 – iron; 5–14 – clay.

ющую к основному валу подтрапещевидную площадку ~ 20x10/20 м. Собственно, вал №4, скорее всего, образовался в результате засыпки нижних венцов деревянной стены и последующего ее разрушения.

После этой реконструкции «городок» представлял собой довольно внушительное

укрепление размером 52x22/36 м (тип 2), с башней, крепостной стеной, 2 рвами и перепадом высот более 6 м (от верха вала №3 до дна рва №4).

Заключение. Опыт изучения археологических памятников, связанных с Белгородской чертой, показал, что они обладают ярко выра-

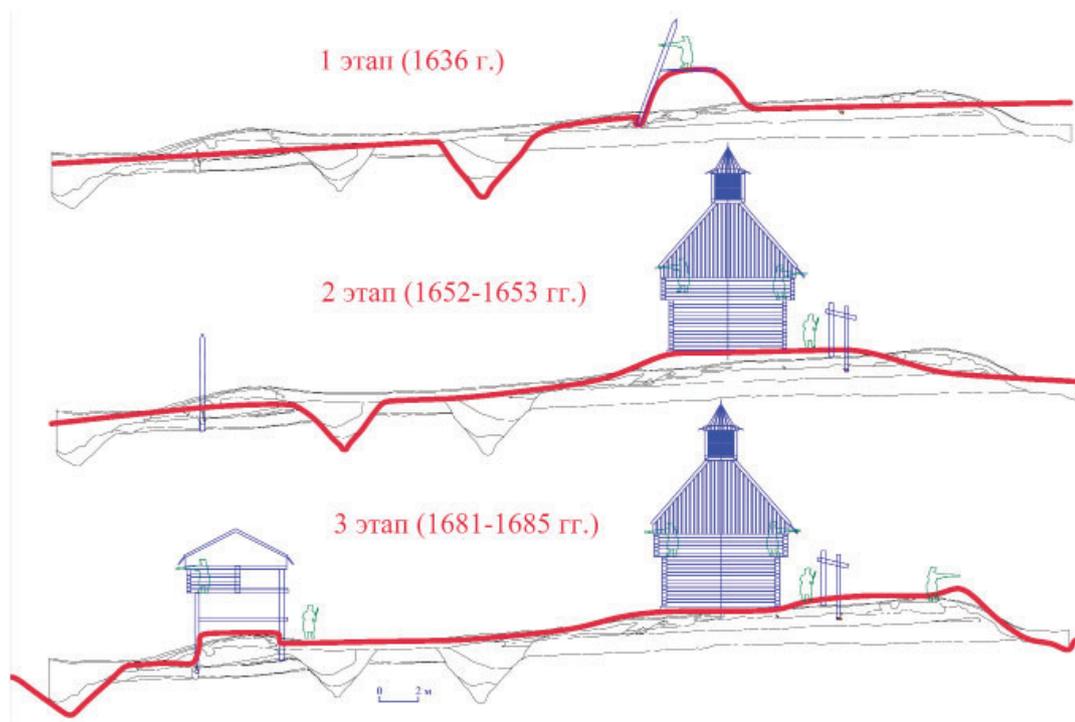

Рис. 28. Реконструкция: городок №5 Козловского вала на разных этапах строительства.
Fig. 28. Reconstruction: town No. 5 of Kozlovsky rampart at different stages of construction.

женной спецификой, которая требует особой методики и методологии, определяет предмет и объект исследования. На наш взгляд, есть основания говорить о выделении археологии оборонительных линий в отдельный раздел археологии позднего средневековья. Кроме того, оборонительные линии обладают большим социальным потенциалом (как инструмент формирования общественного сознания – наглядный пример героизма и трудовой доблести предков, свидетельство исконности

данной территории и т.п.), раскрытие которого требует выхода на графические и музейные реконструкции, формирование музейных экспозиций и туристических маршрутов. Подобная работа уже ведется в музее-заповеднике «Куликово Поле» (kulpole.ru), археологическом парке «Аргамач» (park48.ru), в историческом парке «Белгородская черта» (history-park.ru) и историко-культурном центре «Город-крепость «Яблонов» (fortress-yablonov.bel-region.ru).

ЛИТЕРАТУРА

Алиев Т.М. Отчет о проведении археологических работ (разведки) по мониторингу состояния объектов культурного наследия, входящих в Белгородскую и Изюмскую черту в 2018 г. Белгород, 2019 // Архив ИА РАН, Ф. Р-1, №№ 59565-59567.

Андреев С.И. Отчет о работе археологической экспедиции Инспекции охраны историко-культурного наследия Тамбовской области в 2000 году. Тамбов, 2001 // Архив ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 23870.

Беляев Л.А. Позднее Средневековье и начало Нового времени в России: рождение историко-археологической версии // От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв. // Отв. ред. Л.А. Беляев, А.В. Юрасов. М.; Вологда: Древности Севера, 2016. С. 6–11.

Бурцев И.Г., Дедук А.В., Столяров Е.В. Засечная черта Русского государства XVI–XVII вв. Историко-археологические очерки. Тула: Куликово поле, 2020а. 558 с.

Воротникова И.А., Неделин В.М. Кремли, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV–XVII веков. Крепости юга России. Т. 2. Кн. 1. М.: Индрик, 2016. 555 с.

Воронин Г.В. Отчет о проведенных археологических разведках на территории Верхнехавского, Каширского, Новоусманского районов Воронежской области, а также городского округа г. Воронеж в 2020-2021 гг. Воронеж, 2022 // Архив ООО «Археологический парк «Аргамач»

Голотвин А.Н. К истории археологического изучения Козловского и Усманского участков Белгородской черты // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 7 / Отв. ред. А.Н. Бессуднов. Липецк: ЛГПУ, 2015. С. 222–239.

Голотвин А.Н. Северо-восточный фас Белгородской черты (некоторые итоги и проблемы археологического изучения) // V (XXI) Всероссийский археологический съезд / Отв. ред. А.П. Деревянко, А.А. Тишкин. Барнаул: АлтГУ, 2017. С. 266–267.

Голотвин А.Н. Археологические раскопки «Усманского земляного вала» Белгородской черты // Археология восточноевропейской лесостепи. Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения А.Г. Николаенко (Белгород, 14-16 декабря 2017 года). / Отв. ред. В.А.Сарапулкин. Белгород: НИУ «БелГУ», 2018. С. 113–134.

Голотвин А.Н. К истории археологического изучения Липецкой области: работы П.С. Ткачевского в Усманском районе // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 11 / Отв. ред. А.Н. Бессуднов, Е.Ю. Захарова. Липецк: ЛГПУ, 2019. С. 452–467.

Голотвин А.Н., Чалых Н.Е. Археологическое обследование Белгородской черты: город-крепость Белоколодск // Археологическое наследие. 2018. №1. С. 116–132.

Голотвин А.Н., Белых А.В., Вуколов Д.С., Жигалов В.М. Изучение Карповского участка Белгородской черты у с. Большие Кульбаки // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2022 / Отв. ред. М.В. Ивашов. Липецк; Воронеж: Новый взгляд, 2023а. С. 6–11.

Голотвин А.Н., Белых А.В., Вуколов Д.С., Шарандина А.А., Лукин С.В., Лукина С.В. Археологическое изучение объектов Белгородской черты на территории Воронежской области // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2022 / Отв. ред. М.В. Ивашов. Липецк; Воронеж: Новый взгляд, 2023б. С. 45–69.

Голотвин А.Н., Белых А.В., Вуколов Д.С., Шарандина А.А., Лукин С.В., Лукина С.В. Археологическое изучение объектов Белгородской черты в Липецкой области // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2022 / Отв. ред. М.В. Ивашов. Липецк; Воронеж: Новый взгляд, 2023в. С. 142–156.

Голотвин А.Н., Белых А.В., Вуколов Д.С., Косых Е.М., Тамбовский А.В., Шарандина А.А. Археологическое изучение Козловского участка Белгородской черты // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2022 / Отв. ред. М.В. Ивашов. Липецк; Воронеж: Новый взгляд, 2023г. С. 192–201.

Гончаров В.О., Голотвин А.Н., Дорошев А.И., Скинкайтис В.В., Чалых Н.Е. Археологическое изучение города-крепости «Сокольск» // Археологические исследования в Центральном Черноземье. 2016 / Отв. ред. М.В. Ивашов. Липецк; Воронеж: Новый взгляд, 2017. С. 106–107.

Дьяченко А.Г. Исследования Хотмыжского городища // АО – 1983 / Отв. ред. В.П. Шилов М.: Наука, 1985. С. 54–62.

Жигалов В.М. О государственном подходе при строительстве городов Белгородской черты в 1630-40-е годы XVII века // Белгородская черта. Вып. 3 / Ред. В.М. Жигалов. Белгород: Изд-во Сичкаревой Е.В., 2018. С. 24–29.

Жигалов В.М., Курбатов О.А., Шварёв Е.И. Белгородская черта: крепости и гарнизоны. Т. 1. Белгород: КОНСТАНТА, 2021. 528 с.

Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж: ВГУ, 1969. 304 с.

Захарова Е.Ю. История археологии Центрального Черноземья России (последняя четверть XVIII в. – 1970-е гг.). Дисс... докт. истор. наук. Воронеж, 2015. 534 с.

Ивашова Н.Д. Археологические исследования города Романова // Археологические открытия 2009 г. в Липецкой области / Отв. ред. А.А. Найденов, Н.Е. Чалых. Липецк: Квадро, 2010. С. 11.

Иншакова А.В., Голотвин А.Н. Археологические раскопки Усманского вала Белгородской защитной черты // Археологические исследования в Центральном Черноземье. 2019 / Отв. ред. М.В. Ивашов. Липецк; Воронеж: Новый взгляд, 2020. С. 176–181.

Каримов Г.А. Архитектура крепостей Белгородской черты. Дисс. ... канд. архитектуры. М., 1977. 170 с.

Ковалевский В.Н., Медведев А.П., Скобелкин О.В., Цыбин М.В. Археологическое открытие древнего Воронежа. Воронеж: ЦЧКИ, 2015. 128 с.

Кошелев В.И. По Белгородской черте. Козловский вал. Историческая справка // Известия ВГПИ. 1958а. Т. XXVI. С. 133–173.

Кошелев В.И. Оборонительные сооружения XVII века в окрестностях Острогжска. Воронеж, 1958б // Архив ИИМК РАН. Р-1. №1655.

Крадин Н.П. Русское деревянное оборонное зодчество. М.: Искусство, 1988. 142 с.

Крючков М.А. Аннотированный отчет о проведении археологических наблюдений на территории выявленного объекта археологического наследия «культурный слой г. Воронежа» в пределах земельного участка с кадастровым номером 36:34:0402012:1223, расположенного на пересечении ул. Нарвская и ул. Фрунзе в г. Воронеж в 2018 г. Воронеж, 2018 // Архив ООО НПО «Черноземье».

Курбатов О.А. Областные разряды царского войска: от воеводских росписей до военных округов // Белгородская черта. Вып. 2 / Ред. В.М. Жигалов. Белгород: Изд-во Сичкаревой Е.В., 2017. С. 3–15.

Линии роста. Памятники историко-культурного наследия пограничья России XVI–XVIII вв. / К.И. Могилевский и др. М.: Кучково поле, 2022. 388 с.

Макеева Е.А. Отчет о проведении археологических раскопок на территории выявленного объекта археологического наследия «Демшинский жилой городок Усманского участка Белгородской черты» на территории Никольского сельского поселения Усманского района Липецкой области в 2014 году. Липецк, 2015 // Архив ООО НПО «Черноземье».

Марков Евгений Львович и его краеведческие очерки о Воронежском крае / Сост. А.В. Бережной, Т.В. Бережная. Воронеж: Научная книга, 2007. 348 с.

Мизис Ю.А. Белгородская и Тамбовская черта как часть территории южнорусского фронта // Белгородская черта. Вып. 3 / Ред. В.М. Жигалов. Белгород: Изд-во Сичкаревой Е.В., 2018. С. 83–87.

Моисеев Н.Б. Отчет о работе Тамбовской археологической экспедиции по разведкам в Тамбовском, Рассказовском и Бондарском районах Тамбовской области в 2016 году. Тамбов, 2017 // Архив ООО НПО «Черноземье».

Моргунов Ю.Ю. К методике изучения валов древнерусских городищ / Методика полевых археологических исследований. Вып. 10. М.: ИА РАН, 2019. 32 с.: ил.

Москаленко А.Н. Раскопки на Архангельском городище в 1952–1953 гг. / КСИИМК. Вып. 62 / Отв. ред. А.Д. Удадьцов. М.: АН СССР, 1956. С. 84–94.

Никитин А.В. Белгородская крепость XVI–XVII вв. // СА. 1962. №. 3. С. 260–278.

Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л.: АН СССР, 1948. 448 с.

Отчет о проведении научно-исследовательских археологических работ на территории ВОАН «Жилой городок Урыв» и ВОАН «Острогжский земляной вал» в Острогжском района Воронежской области. Елец, 2023 // Архив ООО «Археологический парк «Аргамач».

Папков А.И., Петрухинцев Н.Н., Хитров Д.А. Белгородская черта: история, фортификация, люди. Рыбинск: Медиарост, 2020. 264 с.

Перечень поручений Президента РФ В.В. Путина Пр-619, п.3 от 2 апреля 2020 года по итогам встречи с представителями общественности в городе Усмани Липецкой области, состоявшейся 22 января 2020 года. Доступно по: URL: https://sudact.ru/law/perechen-poruchenii-po-itogam-vstrechi-s-predstavite-liami_6/ (дата обращения: 23.11.2023).

Рязанцев М.С., Голотвин А.Н., Тамбовский А.Е. Исследование «Матырского городка» (городища Яблоновец) // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2017 / Отв. ред. М.В. Ивашов. Липецк: Новый взгляд, 2018. С. 176–179.

Сарапулкина Т.В. «Белгородская оборонительная черта» как объект культурного наследия // Белгородская черта. Вып. 3 / Ред. В.М. Жигалов. Белгород: Изд-во Сичкаревой Е.В., 2018. С. 124–128.

Свистун Г.Е., Федюнин И.В., Тюрин Р.А., Неснов С.В. Археологические раскопки Третьей Белгородско-крепости в г. Белгороде в 2010 году // Исторический квартал. Вып. 2 / Ред. А.Н. Бессуднов. Липецк: Гриф и К, 2012. С. 95–126.

Скинкайтене М.А. Отчет об археологической разведке в бассейне р. Тихая Сосна в Острогжском районе Воронежской области в 2020 году. Т.1–2. Липецк, 2021 // Архив ООО НПО «Черноземье»

Тамбовский А.Е., Голотвин А.Н. Обследование Козловского участка Белгородской защитной черты // Археологические исследования в Центральном Черноземье. 2018 / Отв. ред. М.В. Ивашов. Липецк: Новый взгляд, 2019. С. 216–221.

Тамбовский А.Е., Голотвин А.Н., Лукин С.А. Археологическое обследование северо-восточного фаса Белгородской черты // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2020 / Отв. ред. М.В. Ивашов. Липецк: Новый взгляд, 2021. С. 161–166.

Федюнин И.В. Аннотированный отчет о проведении археологического обследования набережной реки Тихая Сосна в г. Острогжск Воронежской обл. на земельных участках. Воронеж, 2019 // Архив ООО НПО «Черноземье»

Черных Е.В. Отчет о проведении археологических разведочных работ в г. Белгороде, Валуйском, Новооскольском, Шебekenском и Яковлевском городских округах, Белгородском, Борисовском, Корочанском и Красногвардейском районах Белгородской области в 2021 году. Т. 1–3. Белгород, 2022 // Архив ООО «Археологический парк «Аргамач».

Чивилёв В.А., Бирюков И.Е. Отчет об археологическом обследовании правобережной террасовой части реки Усмань в пределах современных границ города. Липецк, 2005 // Архив ОБУК «Госдирекция».

Шатохин И.Т. К методике полевого изучения укрепленных линий позднего Средневековья // Теория и методика исследований археологических памятников лесостепной зоны / Отв. ред. А.Д. Пряхин. Липецк: ЛГПИ, 1992. С. 216–217.

Шатохин И.Т. Памятники Белгородской черты на территории Белгородской области. Отчет о результатах археологического обследования по Открытому листу № 14 от 16 марта 1990 г. 1998. // Архив ИА РАН. Р-1. № 25290.

Информация об авторах:

Голотвин Александр Николаевич, кандидат исторических наук, генеральный директор ООО «Археологический парк «Аргамач» (с. Аргамач-Пальна, Россия); golotwin@mail.ru

Бессуднов Александр Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского (г. Липецк, Россия); bessudnov_an@mail.ru

REFERENCES

Aliev, T. M. 2019. *Otchet o provedenii arkheologicheskikh rabot (razvedki) po monitoringu sostoyaniya ob"ektov kul'turnogo naslediya, vkhodyashchikh v Belgorodskuyu i Izyumskuyu cherty v 2018 g. (Report on archaeological works (reconnaissance) to monitor the condition of cultural heritage sites, included in the Belgorod and Izyum lines in 2018)*. Belgorod. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Found. R-1, dossier 59565-59567 (in Russian).

Andreev, S. I. 2001. *Otchet o rabote arkheologicheskoy ekspeditsii Inspektsii okhrany istoriko-kul'turnogo naslediya Tambovskoy oblasti v 2000 godu (Report on the work of the archaeological expedition of the Inspectorate for the Protection of Historical and Cultural Heritage of the Tambov region in 2000)*. Tambov. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Found. 1 R-1, dossier 23870 (in Russian).

Belyaev, L. A. 2016. In Belyaev, L. A., Yurasov, A. V. (eds.). *Ot Smuty k Imperii. Novye otkrytiya v oblasti arkheologii i istorii Rossii XVI–XVIII vv. (From the Time of Troubles Towards the Imperium. Recent discoveries in archaeology and history of the 16th – 18th-centuries Russia)*. Moscow; Vologda: “Drevnosti Severa” Publ., 6–11 (in Russian).

Burtsev, I. G., Deduk, A. V., Stolyarov, E. V. 2020. *Zasechnaya cherta Russkogo gosudarstva XVI–XVII vv. Istoriko-arkheologicheskie ocherki (Zasechnaya line of the Russian state of the XVI-XVII centuries. Historical and archaeological essays)*. Tula: “Kulrkovo pole” Publ. (in Russian).

Vorotnikova, I. A., Nedelin, V. M. 2016. *Kreml, kreposti i ukreplennye monastyri Russkogo gosudarstva XV–XVII vekov. Kreposti yuga Rossii (Kremlins, fortresses and fortified monasteries of the Russian state of the XV-XVII centuries. Fortresses of the south of Russia)*. Vol. 2. Book 1. Moscow: “Indrik” Publ. (in Russian).

Voronin, G. V. 2022. *Otchet o provedennykh arkheologicheskikh razvedkakh na territorii Verkhnekhavskogo, Kashirskogo, Novousmanskogo rayonov Voronezhskoy oblasti, a takzhe gorodskogo okruga g. Voronezh v 2020-2021 gg. (Report on archaeological reconnoissances in the Verkhnyaya Khava, Kashirskoye, Novaya Usman districts of Voronezh region, as well as on the territory of Voronezh Urban Okrug in 2020-2021)*. Voronezh. Archive of the LLC “Archaeological Park “Argamach” (in Russian).

Golotvin, A. N. 2015. In Bessudnov, A. N. (ed.). *Verhnedonskoi Arkheologicheskii Sbornik (Upper Donian Archaeological digest) 7*. Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University, 222–239 (in Russian).

Golotvin, A. N. 2017. In Derevyanko, A. P., Tishkin, A. A. (eds.). *V (XXI) Vserossiyskiy arkhеologicheskiy s'ezd. Sbornik nauchnykh trudov [Elektronniy resurs] (V (XXI) All-Russian Archaeological Congress [Electronic Resource])*. Barnaul: Altai State University, 266–267 (in Russian).

Golotvin, A. N. 2018. In Sarapulkin, V. A. (ed.). *Arkheologiya Vostochnoevropeiskoi lesostepi (Archaeology of the East-European Forest-Steppe Zone)*. Belgorod: Belgorod National Research University, 113–134 (in Russian).

Golotvin, A. N. 2019. In Bessudnov, A. N., Zakharova, E. Yu. (eds.). *Verkhnedonskoi arkheologicheskii sbornik (Upper Don Archaeological Collection) 11*. Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University, 452–467 (in Russian).

Golotvin, A. N., Chalykh, N. E. 2018. In *Arkheologicheskoe nasledie (Archaeological Heritage) 1*, 116–132 (in Russian).

Golotvin, A. N., Belykh, A. V., Vukolov, D. S., Zhigalov, V. M. 2023. In Ivashov, M. V. (ed.). *Arkeologicheskie issledovaniia v Centralnom Chernozem'e 2022 (Archaeological Studies in the Central Black Earth Region 2022)*. Lipetsk; Voronezh: "Novyy vzglyad" Publ., 6–11 (in Russian).

Golotvin, A. N., Belykh, A. V., Vukolov, D. S., Sharandina, A. A., Lukin, S. V., Lukina, S. V. 2023. In Ivashov, M. V. (ed.). *Arkeologicheskie issledovaniia v Centralnom Chernozem'e 2022 (Archaeological Studies in the Central Black Earth Region 2022)*. Lipetsk; Voronezh: "Novyy vzglyad" Publ., 45–69 (in Russian).

Golotvin, A. N., Belykh, A. V., Vukolov, D. S., Sharandina, A. A., Lukin, S. V., Lukina, S. V. 2023. In Ivashov, M. V. (ed.). *Arkeologicheskie issledovaniia v Centralnom Chernozem'e 2022 (Archaeological Studies in the Central Black Earth Region 2022)*. Lipetsk; Voronezh: "Novyy vzglyad" Publ., 142–156 (in Russian).

Golotvin, A. N., Belykh, A. V., Vukolov, D. S., Kosykh, E. M., Tambovsky, A. V., Sharandina, A. A. 2023. In Ivashov, M. V. (ed.). *Arkeologicheskie issledovaniia v Centralnom Chernozem'e 2022 (Archaeological Studies in the Central Black Earth Region 2022)*. Lipetsk; Voronezh: "Novyy vzglyad" Publ., 192–201 (in Russian).

Goncharov, V. O., Golotvin, A. N., Doroshev, A. I., Skinkaitis, V. V., Chalykh, N. E. 2017. In Ivashov, M. V. (ed.). *Arkeologicheskie issledovaniia v Centralnom Chernozem'e 2016 (Archaeological Studies in the Central Black Earth Region 2016)*. Lipetsk; Voronezh: "Novyy vzglyad" Publ., 106–107 (in Russian).

D'yachenko A.G. 1985. In Shilov, V. P. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 1983 g. (Archaeological Discoveries in 1983)*. Moscow: "Nauka" Publ., 54–62 (in Russian).

Zhigalov, V. M. 2018. In Zhigalov, V. M. (ed.). *Belgorodskaya cherta (Belgorod line) 3*. Belgorod: "Sichkareva E. V." Publ., 24–29 (in Russian).

Zhigalov, V. M., Kurbatov, O. A., Shvarev, E. I. 2021. *Belgorodskaya cherta: kreposti i garnizony (Belgorod line: fortresses and garrisons) 1*. Belgorod: "KONSTANTA" Publ. (in Russian).

Zagorovsky, V. P. 1969. *Belgorodskaya cherta (Belgorod line)*. Voronezh: Voronezh State University (in Russian).

Zakharova, E. Yu. 2015. *Istoriya arkheologii Tsentral'nogo Chernozem'ya Rossii (poslednyaya chetvert' XVIII v. – 1970-e gg.). (History of Archaeology of the Central Black Earth region of Russia (the last quarter of the XVIII century - 1970s))*. Diss. of Doctor of historical sciences. Voronezh (in Russian).

Ivashova, N. D. 2010. In Naidenov, A. A., Chalykh, N. E. (eds.). *Arkheologicheskie otkrytiia 2009 g. v Lipetskoy oblasti (Archaeological discoveries in 1983 in Lipetsk region)*. Lipetsk: "Kvatro" Publ., 11 (in Russian).

Inshakova, A. V., Golotvin, A. N. 2020. In Ivashov, M. V. (ed.). *Arkeologicheskie issledovaniia v Centralnom Chernozem'e 2019 (Archaeological Studies in the Central Black Earth Region 2019)*. Lipetsk; Voronezh: "Novyy vzglyad" Publ., 176–181 (in Russian).

Karimov, G. A. 1977. *Arkhitektura krepostey Belgorodskoy cherty (Architecture of Belgorod line fortresses)*. Diss. of Candidate of architecture. Moscow (in Russian).

Kovalevsky, V. N., Medvedev, A. P., Skobelkin, O. V., Tsybin, M. V. 2015. *Arkheologicheskoe otkrytie drevnego Voronezha (Archaeological discovery in ancient Voronezh area)*. Voronezh (in Russian).

Koshelev, V. I. 1958. In *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta (Proceedings of the Voronezh State Pedagogical Institute) 26*, 133–173 (in Russian).

Koshelev, V. I. 1958. *Oboronitel'nye sooruzheniya XVII veka v okrestnostyakh Ostrogzhskaya (Defensive structures of the XVII century in the neighbourhood of Ostrogzhsk)*. Voronezh. Archive of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences. F. R-1, dossier 1655 (in Russian).

Kradin, N. P. 1988. *Russkoe derevyannoe oboronnoe zodchestvo (Russian wooden defense architecture)*. Moscow: "Iskusstvo" Publ. (in Russian).

Kryuchkov, M. A. 2018. *Annotirovannyi otchet o provedenii arkheologicheskikh nablyudeni na territorii vyyavlenogo ob"ekta arkheologicheskogo naslediya «kul'turnyy sloy g. Voronezha» v predelakh zemel'nogo uchastka s kadastronym nomerom 36:34:0402012:1223, raspolozhennogo na peresechenii ul. Narvskaya i ul. Frunze v g. Voronezh v 2018 g. (Annotated report on archaeological observations on the cultural heritage identified object "cultural layer of Voronezh" within the land plot with cadastral number 36:34:0402012:1223, located at the intersection of Narvskaya str. and Frunze str. in Voronezh in 2018)*. Voronezh. Archive of the LLC Scientific and Production Association "Chernozemye" (in Russian).

Kurbatov, O. A. 2017. In Zhigalov, V. M. (ed.). *Belgorodskaya cherta (Belgorod lines) 2*. Belgorod: "Sichkareva E. V." Publ., 3–15 (in Russian).

Mogilevsky, K. I. et al. 2022. *Linii rosta. Pamyatniki istoriko-kul'turnogo naslediya pogranich'ya Rossii XVI-XVIII vv. (Lines of Growth. Monuments of the Historical and Cultural Heritage of the Borderlands of Russia in the 16th-18th Centuries)*. Moscow: "Kuchkovo pole" Publ. (in Russian)

Makeeva, E. A. 2015. *Otchet o provedenii arkheologicheskikh raspok na territorii vyyavlenogo ob"ekta arkheologicheskogo naslediya «Demshinskiy zhiloy gorodok Usmanskogo uchastka Belgorodskoy cherty» na territorii Nikol'skogo sel'skogo poseleniya Usmanskogo rayona Lipetskoy oblasti v 2014 godu (Report on the conducting archaeological excavations on the cultural heritage identified object "Demshinka residential urban settlement of the Usman section of the Belgorod line" on the territory of the Nikolskoye rural settlement in the Usman district of the Lipetsk region in 2014)* Lipetsk. Archive of the LLC Scientific and Production Association "Chernozemye" (in Russian).

Berezhnoi, A. V., Berezhnaya, T. V. 2007. (comp.). *Markov Evgeniy Lvovich i ego kraevedcheskie ocherki o Voronezhskom krae (Yevgeny Lvovich Markov and his essays on local history of the Voronezh region)*. Voronezh: "Nauchnaya kniga" Publ. (in Russian).

Mizis, Yu. A. 2018. In Zhigalov, V. M. (ed.). *Belgorodskaya cherta (Belgorod line) 3*. Belgorod: "Sichkareva E. V." Publ., 83–87 (in Russian).

Moiseev, N. B. 2017. *Otchet o rabote Tambovskoy arkheologicheskoy ekspeditsii po razvedkam v Tambovskom, Rasskazovskom i Bondarskom rayonakh Tambovskoy oblasti v 2016 godu (Report on the work of the Tambov archaeological expedition on reconnaissances in Tambov, Rasskazovo and Bondari districts of the Tambov region in 2016)*. Tambov. Archive of the LLC Scientific and Production Association "Chernozemye" (in Russian).

Morgunov, Yu. Yu. 2019. *K metodike izucheniya valov drevnerusskikh gorodishch (To the methods of studying the ramparts of Old Rus settlements)*. Series: Metodika polevykh arkheologicheskikh issledovani (Methodology of Field Archaeological Research). Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Moskalenko, A. N. 1956. In Udaltsov, A. D. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)*. 62. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 84–94 (in Russian).

Nikitin, A. V. 1962. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology) 3*, 260–278 (in Russian).

Novosel'sky, A. A. 1948. *Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoy polovine XVII veka (The struggle of the Moscow state with the Tatars in the first half of the XVII century)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

2023. *Otchet o provedenii nauchno-issledovatel'skikh arkheologicheskikh rabot na territorii Vyyavlenogo ob"ekta arkheologicheskogo naslediya «Zhiloy gorodok Uryv» i Vyyavlenogo ob"ekta arkheologicheskogo naslediya «Ostrogzhskiy zemlyanoy val» v Ostrogzhskom rayona Voronezhskoy oblasti (Report on the conduct of research archaeological works on the archaeological heritage site "Residential settlement of Uryv" and the archaeological heritage site "Ostrogzhsk earth trampart" in the Ostrogzhsk district of the Voronezh region)*. Elets. Archive of the LLC "Archaeological Park "Argamach" (in Russian).

Papkov, A. I., Petrukhintsev, N. N., Khitrov, D. A. 2020. *Belgorodskaya cherta: istoriya, fortifikatsiya, lyudi (Belgorod line: history, fortification, people)*. Rybinsk: "Mediarost" Publ. (in Russian).

Perechen' porucheniy Prezidenta RF V.V. Putina Pr-619, p.3 ot 2 aprelya 2020 goda po itogam vstrechi s predstaviteleyami obshchestvennosti v gorode Usmani Lipetskoy oblasti, sostoyavsheysya 22 yanvarya 2020 goda (List of instructions of the President of the Russian Federation V.V. Putin Pr-619, item 3 dated April 2, 2020 following a meeting with representatives of the public in the city of Usmani, Lipetsk region, held on

January 22, 2020). Available at: https://sudact.ru/law/perechen-porucheni-po-itogam-vstrechi-s-predstavite-liami_6/ (accessed: 23.11.2023).

Ryazantsev, M. S., Golotvin, A. N., Tambovsky, A. E. 2018. In Ivashov, M. V. (ed.). *Arkeologicheskie issledovaniia v Centralnom Chernozem'e 2018 (Archaeological Studies in the Central Black Earth Region 2018)*. Lipetsk: "Novyy vzglyad" Publ., 216–221 (in Russian).

Sarapulkina, T. V. 2018. In Zhigalov, V. M. (ed.). *Belgorodskaya cherta (Belgorod line) 3*. Belgorod: "Sichkareva E. V." Publ., 124–128 (in Russian).

Svistun, G. E., Fedyunin, I. V., Tyurin, R. A., Nesnov, S. V. 2012. In Bessudnov, A. N. (ed.). *Istoricheskiy kvartal (Historical quarter) 2*. Lipetsk: "Grif i K" Publ., 95–126 (in Russian).

Skinkaitene, M. A. 2021. *Otchet ob arkeologicheskoy razvedke v bassejne r. Tikhaya Sosna v Ostrogozhskom rayone Voronezhskoy oblasti v 2020 godu (Report on archaeological reconnaissance in the basin of the Tikhaya Sosna river in the Ostrogozhsk district of Voronezh region in 2020)*. Vol. 1–2. Lipetsk. Archive of the LLC Scientific and Production Association "Chernozemye" (in Russian).

Tambovsky, A. E., Golotvin, A. N. 2019. In Ivashov, M. V. (ed.). *Arkeologicheskie issledovaniia v Centralnom Chernozem'e 2018 (Archaeological Studies in the Central Black Earth Region 2018)*. Lipetsk: "Novyy vzglyad" Publ., 216–221 (in Russian).

Tambovsky, A. E., Golotvin, A. N., Lukin, S. A. 2021. In Ivashov, M. V. (ed.). *Arkeologicheskie issledovaniia v Centralnom Chernozem'e 2020 (Archaeological Studies in the Central Black Earth Region 2020)*. Lipetsk: "Novyy vzglyad" Publ., 161–166 (in Russian).

Fedyunin, I. V. 2019. *Annotirovannyi otchet o provedenii arkeologicheskogo obsledovaniya naberezhnoy reki Tikhaya Sosna v g. Ostrogozhsk Voronezhskoy obl. na zemel'nykh uchastkakh (Annotated report on the archaeological survey of the Tikhaya Sosna river embankment in the town of Ostrogozhsk, Voronezh region, on land plots)*. Voronezh. Archive of the LLC Scientific and Production Association "Chernozemye" (in Russian).

Chernyh, E. V. 2022. *Otchet o provedenii arkeologicheskikh razvedochnykh rabot v g. Belgorode, Valuyskom, Novooskol'skom, Shebekenskom i Yakovlevskom gorodskikh okrugakh, Belgorodskom, Borisovskom, Korochanskom i Krasnogvardeyskom rayonakh Belgorodskoy oblasti v 2021 godu (Report on archaeological reconnoissances in Belgorod, Valuiki, Novy Oskol, Shebekino and Yakovlevsky urban okrugs, Belgorod, Borisovka, Korocha and Krasnogvardeysky districts of Belgorod region in 2021)*. Vol. 1–3. Belgorod. Archive of the LLC "Archaeological Park "Argamach" (in Russian).

Chivilev, V. A., Biryukov, I. E. 2005. *Otchet ob arkeologicheskom obsledovanii pravoberezhnoy terrasovoy chasti reki Usman' v predelakh sovremennykh granits goroda (Report on the archaeological survey of the right-bank terraced part of the Usman river within the modern boundaries of the city)*. Lipetsk. Archive of the Regional Budgetary Cultural Institution "State Directorate Of Cultural Heritage Of The Lipetsk Region" (in Russian).

Shatohin, I. T. 1992. In Pryakhin, A. D. (ed.). *Teoriya i metodika issledovaniy arkeologicheskikh pamyatnikov lesostepnoy zony (Theory and methods of study of the forest-steppe zone archaeological sites)*. Lipetsk: Lipetsk State University, 216–217 (in Russian).

Shatohin, I. T. 1998. *Pamyatniki Belgorodskoy cherty na territorii Belgorodskoy oblasti. Otchet o rezul'tatakh arkeologicheskogo obsledovaniya po Otkrytomu listu № 14 ot 16 marta 1990 g. (Monuments of the Belgorod line on the territory of the Belgorod region. Report on the results of archaeological survey on the excavation license No. 14 dated March 16, 1990)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Found. 1998 R-1, dossier 25290 (in Russian).

About the Authors:

Golotvin Alexander N., Candidate of Historical Sciences, General Director of Argamach Archaeological Park LLC (Argamach-Palna village, Russia); golotwin@mail.ru

Bessudnov Alexander N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University. Lenin St., 42, Lipetsk, 398020, Russian Federation bessudnov_an@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.10.2023 г.
Статья принята к публикации 01.12.2023 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.